

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 930.1(575.3)

ТКБ: 63.3(2Т)

Б-30

БАҲОРЗОДА СИРОЧИДДИН АШУР

**САҲМИ САДРИДДИН АЙНӢ ДАР ТАҲҚИҚИ ТАЪРИХИ
ХАЛҚИ ТОҶИК (НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX – ИБТИДОИ
АСРИ XX)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз
рӯйи ихтисоси 07.00.09. – Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои
таҳқиқоти таърихӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шудааст.

Роҳбари илмӣ: Ёрмухамматов Амиршоҳ – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: Ҷӯразода Чамшад Ҳабибулло – доктори илмҳои таърих, профессор, муовини раиси вилояти Суғд.

Ғадоев Ғозӣ – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ.

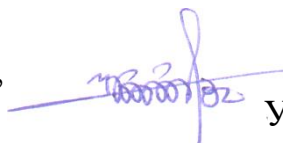
Ҳимоя рӯзи 21 -уми майи соли 2025, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D КОА-024 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих ва доктори илмҳои таърих аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) амал мекунад, баргузор мегардад.

Суроға: Умаров А.Қ. abdullo1189@mail.ru (тел: 981-05-98-89).

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва дар сомонаи расмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (<https://tnu.tj/>) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих

Умаров А.Қ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар таърихи халқи тоҷик нақши шахсиятҳои сарнавиштсоз ва корномаи рангини онҳо ба унвони мактаби таҷриба хеле бузург ва омӯзанда аст. Яке аз чунин шахсияти баруманди миллати мо, асосгузори адабиёти муосири тоҷик, Қаҳрамони Тоҷикистон устод Садриддин Айнӣ мебошад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи талошҳои фидокоронаи ин устои бузург, чунин менависанд: «Хидмати ҷоннисорона ва миллатдӯстонае, ки устод Садриддин Айнӣ барои нигоҳ доштан ва ривоҷи забону адабиёт, таърихи фарҳангамон ва умуман тарбияи таърихнигорон, рӯзноманигорон, шоирону нависандагон ва арбобони давлати ҷавони тоҷик кардааст, қобили ҳама гуна қадршиносист» [20, с. 310]. Дар асри сарнавиштсози XX, халқи тоҷик бо талоши чунин ашхос пояи давлатдорӣ миллӣ ва илму фарҳанги навини худро тарҳрезӣ карданд. Садриддин Айнӣ дар пешрафти тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии тоҷикон дар асри XX саҳм гузошт ва дар шароити муосири Тоҷикистон бузургдошти номи ӯ масъулияти насли имрӯз аст. Дар радифи хидматҳои арзандаи Садриддин Айнӣ барои ривоҷи фарҳангу адабиёти тоҷик, нақши ӯ дар таҳқиқу инъикоси баъзе саҳифаҳои норавшани таърихи халқи тоҷик бузург аст. Таҳқиқу баррасии осори таърихӣ Садриддин Айнӣ бар асоси маъхазҳои ҳақиқӣ ва таҳқиқоти илмӣ имкон медиҳад, ки саҳифаҳои нави таърихи гузаштаи мо ба таври мушаххас арзёбӣ шавад.

Мубрамай ва зарурати омӯзиши мавзуро метавон бар чанд омил асоснок кард:

Нахуст, Садриддин Айнӣ дар сарғаҳи муҳимтарин ҳодисаи таърихи мардуми тоҷик – таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун воҳиди сиёсӣ маъмурӣ барои амалӣ шудани орзуву омоли ҳазорсолаи тоҷикон хидматҳои шоиста анҷом дод. Омӯзиши ин корномаи ӯ барои тарбияи насли наврас аҳаммияти муҳимми таърихӣ ва сиёсӣ тарбиявӣ дорад;

Дувум, дар бахше аз осори муҳимми адабии Садриддин Айнӣ саҳифаҳои муҳимми таърихӣ сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии тоҷикон инъикос ёфтааст. Муқоисаи ин бо дигар осори таърихӣ ин давра имкон медиҳад, ки омилҳои зӯхури баъзе ҳаводисро дар сарнавишти тоҷикон ба таври мушаххас ошкор намоем.

Сеюм, Садриддин Айнӣ дар радифи асарҳои адабӣ ва публицистӣ дар заминаи таърихи халқи тоҷик низ чанд асари барҷастае чун «Таърихи амирони манғития», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Таърихи инқилоби Бухоро», «Исёни Муқаннаъ» ва «Қаҳрамони халқи тоҷик

Темурмалик» навишт, ки дар таърихнигории тоҷик мақоми махсус доранд. Баррасии ин осор аз нигоҳи таърихнигорӣ имкон медиҳад, ки баъзе лағзишу камбудихоро дар шинохти воқеияти замон баргараф созем.

Чорум, Садриддин Айнӣ ҳамчун шоҳиди ҳол таҳаввулоти сиёсӣ ва фарҳангии сарнавиштсози миллати тоҷик дар бораи ҳодисаҳои охири асри XIX ва аввали асри XX назари худро дорад ва бинобар ин, навиштаҳои ӯ дар таърихнигорӣ сарчашмаи муътамади таърихӣ мебошанд;

Панҷум, бо вучуди таҳқиқи нисбии ҳаводиси охири асри XIX ва ибтидои асри XX Осиеи Миёна дар асару рисолаҳои илмии муҳаққиқони нимаи дувуми аср XX таҳлили мунсифонаи онҳо аз нигоҳи таърихнигории тоҷик вобаста ба тағйироту таҳаввулоти солҳои охир дар минтақа як амри зарурӣ аст;

Шашум, дар шароити кунунии раванди босуръати ҷаҳонишавӣ ва афзудани хатару таҳдидҳои фаромилӣ ва тамоюлоти бегонапарастӣ дар ҷомеа, махсусан дар миёни ҷавонон тарғиби ғояҳои милливу ватандӯстӣ дар партави осору корномаи афроде чун Садриддин Айнӣ барои тафаккурсозӣ дар миёни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон амре таъхирнопазир мебошад.

Дарачаи коркарди илмии проблемаи мавриди омӯзиш. Баррасии масъалаи мавриди таҳқиқ ба таври умум ва бо ин ном аз тарафи ягон муҳаққиқ то ҳол пажӯҳиш нашудааст. Вале ба он наздик бархе олимони таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд. Дар ин миён метавон номи чандин муҳаққиқеро овард, ки дар хусуси нақши устод С. Айнӣ дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик ва дар умум, фаъолияти илмии ӯ, асару мақолаҳои зиёди таҳқиқотӣ рӯи ҷоп овардаанд. Дар умум, омӯзиши осори С.Айниро метавон ба ду марҳала тақсим намуд, ки ҳар як хусусияти хос доранд:

Якум, давраи шуравӣ, ки дар ин марҳала муҳаққиқоне монанди З. Ш. Раҷабов [22; 23], М. И. Боқиев [57], Н. Р. Ҳошим [29], М. Шакурӣ [30; 31; 54] ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд.

Бояд зикр намуд, ки миёни муҳаққиқони номбурда аввалин маротиба академик З. Ш. Раҷабов вобаста ба афкори ҷамъиятию сиёсии халқи тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар заминаи осори С. Айнӣ ва дигар зиёиёни маорифпарвару ҷадид ба номи «Аз таърихи афкори ҷамъиятию сиёсии халқи тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX» [22] таҳқиқот анҷом дод. Ӯ нахустин маротиба саҳми бузурги устод С. Айниро дар рушди омӯзиши таърихи халқи тоҷик бо чандин далелҳо исбот намудааст. Академик З. Ш. Раҷабов маҳз бори аввал дар соли 1951 осори С. Айниро ҳамчун олим ва муаррих мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода буд.

Муаррихи барҷастаи шуравӣ А. А. Семёнов зимни таҳлилу баррасии «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ, аҳаммияти онро дар омӯзиши ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии Бухоро ва ноҳияҳои атрофи он муҳим арзёбӣ менамояд. Махсусан, диққати муаррихро маълумотҳои С. Айнӣ доир ба вазъи бисёр мушкилу мураккаби мардуми Бухоро ва сиёсати иртиҷоии амирон ҷалб намуда буд [25].

Шарқшиноси шуравӣ И. С. Брагинский дар мавриди истеъдоди баланди воқеанигории С. Айнӣ зикр менамояд, ки «ӯро дар ин давра фақат «нахусткашшоф» номидан мумкин аст». Дар меҳвари масъалаҳои таҳқиқоти ӯ маълумоти асари «Ғуломон»-и С. Айнӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта буд [9, с. 93-111.].

Ҳамчунин, дар хусуси саҳми бузурги С. Айнӣ дар рушди илми таърихи халқи тоҷик М. И. Боқиев рисолаи таҳқиқотӣ анҷом дод [57]. Муҳаққиқ бештар ба омӯзиши масъалаҳои шуру ошӯбҳои мардумие, ки зери таъсири ислоҳоти Русияи подшоҳӣ ба амал меомаданд, мароқ зоҳир намудааст. Дар ин радиф, ӯ бар асоси осори С. Айнӣ ва идомадиҳандагони мактаби ӯ – Ҷ. Иқромӣ ва Р. Ҷалил оид ба вазъи илму фарҳанг дар ибтидои асри ХХ маълумоти дақиқ дода, ақидаи устод С. Айниро дар хусуси омили асосии қафомонии илму маърифат будани ҳукумати амирӣ дастгирӣ менамояд. Вале бояд зикр намуд, ки муҳаққиқ дар таҳқиқоти худ саҳми устод С. Айниро ба таври комил ва ҳамаҷониба нишон надидааст. Ӯ танҳо осори С. Айниро дар қиёс бо маълумоти Ҷ. Иқромӣ ва Р. Ҷалил дар хусуси шуру исёнҳои маҳаллӣ дар кишвари Туркистон, Аморати Бухоро ва вазъи иҷтимоиву иқтисодии мардуми минтақа дар арафаи инқилоби сотсиалистӣ мавриди омӯзиш қарор додааст.

Вобаста ба аҳаммияти таърихии осори устод С. Айнӣ дар ҷодаи омӯзиши таърихи халқи тоҷик, олим ва адабиётшинос Л. Н. Демидчик дар осори таҳқиқотии худ мисолҳои зиёде меорад [12]. Махсусан, тавачҷуҳи ӯ бештар ба омӯзиши осори адабии устод ва инъикоси вазъи ҳунармандӣ равона шуда буд.

Муҳаққиқони замони шуравӣ бештар кӯшиш доштанд, ки вобаста ба тақозои идеологияи ҳукмрон дар осори Садриддин Айнӣ масъалаҳои зиддияти табақотӣ ва муборизаи беамони тудаҳоро дар баробари режими амирӣ барҷаста нишон диҳанд. Ҳатто ҳаракату чараёнҳои барои замони худ пешқадаме, чун маорифпарварӣ ва ҷадидия низ ҳамчун ҳаракатҳои гурӯҳи хосе аз мардум аз нигоҳи синфӣ барҷаста нишон дода мешаванд.

Дувум, давраи истиқлол, ки дар ин марҳала муҳаққиқоне монанди Н. Ҳотамов [28], М. С. Имомзода [16; 17], Х. Асозода [7; 8], А. Маҳмадаминов [43], Р.Т. Муҳиддинов [59], С. Табаров [26; 27], С. Азимов [55], А. Кучаров

[18], Ш. Раҳмонов [21], А. Ёрмухамматов [15; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41], Қ. Расулиён [52; 53], Х. Ниязова [50], Ҳ. П. Пирумшоев [51], А. Розикзода [24], А. Набавӣ [44; 45; 46; 47; 48; 49], Ғ. Гадоев [58] ва дигарон осори С. Айниро мавриди омӯзишу таҳлил қарор доданд.

Муаррихи тоҷик Н. Ҳотамов дар китоби худ «Инъикоси револютсияи советӣ - халқии Бухоро дар асарҳои Садриддин Айни» [28] саҳми бузурги устодро дар инъикоси воқеаҳои сиёсии ибтидои асри ХХ аморати Бухоро, махсусан, инқилоби халқӣ барҷаста арзёбӣ менамояд. Ба назари ӯ, С. Айни тавассути қалам дар инқилоби мазкур ширкати фаъол дошт.

Дар хусуси ҳаёт ва фаъолияти Садриддин Айни донишманди дигари тоҷик, айнишинос, академик М. С. Имомзода таҳқиқоти зиёде анҷом додааст. Мавсуф саҳми бузурги устод С. Айниро дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик, аз ҷумла дар таҳлилу баррасии масъалаҳои мубрами таърихи афкори ҷамъиятию сиёсии охири асри XIX ва ибтидои асри ХХ – маорифпарварӣ ва ҷадидия барҷаста нишон медиҳад [16, с. 54-66].

Доир ба саҳми бузурги устод Садриддин Айни муҳаққиқи дигари тоҷик Р. Т. Муҳиддинов дар таҳқиқоти илмии худ дар таърихи адабии устод маълумот додааст [59, с. 144]. Муҳаққиқ дар рисолаи номзадии худ бар асоси осори С. Айни чандин масъалаҳоро, аз қабилӣ таъсири ҳаракатҳои ҷамъиятӣ дар ташаккули афкори устод, фаъолияти ҷамъиятию илмии ӯ, назари устод С. Айни дар бораи амирони манғитияи Бухоро, масъалаи забти Осиёи Марказӣ аз ҷониби Русия ва вазъи иҷтимоии халқи тоҷик хеле мушқифона мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муаррихи тоҷик А. Ёрмухамматов доир ба ҳаёт ва фаъолияти С. Айни ҳамчун муаррих чандин мақолаи илмӣ нашр намудааст. Ӯ бар асоси осори таърихии С. Айни масъалаи тавсеаи ҳунармандӣ ва вазъи ҳунармандонро дар охири асри XIX ва ибтидои асри ХХ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, саҳми устодро дар инъикоси ин самти муҳимми шуғли тоҷикон муассир медонад. Муаррих барои анҷоми ин кор бештар ба асарҳои «Таърихи инқилоби Бухоро», «Ёддоштҳо» ва «Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам» тавачҷуҳ намудааст [15; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41].

Дар қорҳои таҳқиқотии донишмандони маъруф, ба мисли М. Шукуров, С. Табаров, Х. Асозода, Н. Раҳимов ҷойгоҳи осори С. Айни дар омӯзиши масъалаҳои мубрами ҷомеа арзишманд баҳогузори мешавад. Шоёни тазаккур аст, ки онҳо устодро ба унвони як мутафаккири воқеънигор муаррифӣ менамоянд, ки дар осори адабиаш баъзе камбуду норасоии ҷомеаи мардуми тоҷикро дар охири асри XIX ва ибтидои асри ХХ бо ҷузъиёт ошкор кардааст. Ҳамчунин, адабиётшинос А. Маҳмадаминов доир ба саҳми С. Айни дар

омӯзиши таърихи ҳаёти маданияи халқи тоҷик таҳқиқоти густурда анҷом додааст [43].

Профессор Қ. Расулиён бештар ба инъикоси ҳаракати ҷадидия дар осори С. Айнӣ диққат додааст. Ў сахми С. Айниро дар ташаккули афкори ҷадидия ва мактабҳои усули нав хеле хуб баҳогузори менамояд. Мавсуф дар нигоштаҳои хеш бештар ба сахми С. Айнӣ дар омӯзиши таърихи маданияти охири асри XIX ва ибтидои асри XX-и тоҷикон тавачҷуҳ зоҳир намудааст [52, с. 254-270].

Муаррихи тоҷик А. Розикзода дар осори худ зимни баррасии масъалаҳои мубрами таърихи нимаи дууми асри XIX ва ибтидои асри XX сахми устод С. Айниро дар инъикоси таърихи ин марҳала ба таври мушаххас муҳим арзёбӣ менамояд. Махсусан, муаррих дар таърих ба маълумоти С. Айнӣ низоми идорӣ, ҳарбӣ ва муносибати амалдорони амириро бо мардум мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор додааст. Муаррих бар ин назар аст, ки чун устод С. Айнӣ аз машақати зиндагии мардуми кӯҳистони Бухоро хеле хуб воқиф буд, ҳаракати разилонаи амир, муқаррабони ӯ ва дигар амалдорони маҳаллиро бидуни парда ошкор менамуд [24].

Муҳаққиқи дигари тоҷик А. Набавӣ дар хусуси аҳаммият ва вижагии осори С. Айнӣ ба хулоса меояд, ки омӯзиши он қабил асарҳои мондагор барои худшиносии миллӣ бисёр зарур мебошанд. Ў шахсият ва осори С. Айниро барои имрӯзи миллати тоҷик, махсусан барои эҷоду рушди тафаккури миллӣ ва эҳёи фарҳангу суннатҳои ниёкон муҳим арзёбӣ меанамояд [44; 45; 46; 47; 48; 49].

Муаррихи дигари тоҷик Ғ. Гадоев доир ба вазъи Аморати Бухоро дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар асоси осори С. Айнӣ пажӯҳиши илмӣ анҷом додааст. Муҳаққиқ нақши С. Айниро дар омӯзиши масъалаҳои мубрами замон, махсусан вазъи сиёсӣ, низоми маъмурӣ, ҳаёти этникӣ ва ҳунармандию тичоратии Аморати Бухоро бараҷаста медонад [58].

Дар осори муҳаққиқони замони истиқлол як кӯшише мушоҳида мешавад, ки аксари онҳо ба рӯзгору осори Садриддин Айнӣ аз зовияи манфиатҳои миллӣ бештар тавачҷуҳ менамоянд. Хусусан, муборизаҳои Айнӣ барои нишон додани ҳузури тоҷикон дар минтақа ба унвони мардумӣ бумӣ ва нақши ҷеҳраҳои бузурги илму адаби тоҷик дар пешрафти тамаддуни ҷаҳонӣ ба таври возеҳ тақрор мешавад. Дар пажӯҳишҳои ин давра нақши матбуот дар рушди бедории миллӣ ва таъсири ҳаракати ислохотхоҳӣ дар пешрафти мактабу маорифи тоҷик нисбатан муфассал баррасӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, дараҷаи таҳқиқи осори С. Айнӣ нишон медиҳад, ки ҳарчанд ҳаёт ва фаъолияти густурдаи ӯ аз ҷониби муҳаққиқони зиёд мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифтааст, вале таҳлилу баррасии ҳадамоти устод

дар омӯзиши таърихи халқи дар доираи як рисолаи ҷомеи пажӯҳишӣ тақозои замон аст. Таҳқиқоти мо, дар асоси таҳлили осори таърихии устод анҷом шуда, дар он саҳми С. Айнӣ, дар қиёс бо дигар муаррихон дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик аз назари таърихшиносӣ мушаххас гардидааст. Қобили зикр аст, ки таҳқиқоти олимони болозикр барои муаллиф андар шинохти дидгоҳи С. Айнӣ ва омӯзиши назариявии масъала хеле суд бахшиданд. Аз ин лиҳоз, саҳми ин муҳаққиқон дар омӯзиш ва таҳлили мавзӯ хеле барҷаста аст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо), мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ–таҳқиқотии кафедраи таърихшиносӣ ва архившиносии факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шудааст. Яке аз бандҳои дурнамои корҳои илмӣ–таҳқиқотии кафедраи мазкур нишон додани саҳми барҷастаи фарзандони фарзонаи тоҷик дар инъикоси таърихи халқи тоҷик аст, ки дарбаргирандаи мавзӯи диссертатсия мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ:

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Мақсад аз таҳлилу омӯзиши масъалаи таҳқиқшаванда, пеш аз ҳама, дар асоси осори нависанда ва олими барҷастаи қарни ХХ тоҷик Садриддин Айнӣ омӯхтани масоили мубрами таърихи халқи тоҷик ва нишон додани саҳми барҷастаи ӯ мебошад. Муҳаққиқ бар асоси осори устод С. Айнӣ ва таҳлилу муқоисаи он бо осори дигар донишмандон масъалаҳои муҳимми таърихи халқи тоҷикро баррасӣ намудааст. Муаллиф кӯшидааст, ки бо ин саҳми бузурги Садриддин Айнӣро дар омӯзиши саҳифаҳои норавшани таърихи халқи тоҷик нишон диҳад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои анҷом додани ин иҷрои вазифаҳои зеринро зарур медонем:

- таҳлилу баррасии вазъи иқтисодию иҷтимоии охири асри XIX дар осори С. Айнӣ ҳамчун шоҳиди вақт;
- мушаххас кардани дидгоҳи С. Айнӣ дар бораи вазъи фарҳанги халқи тоҷик дар охири асри XIX;
- Таҳқиқи ҷойгоҳи С. Айнӣ дар омӯзиши ҳаракати маорифпарварӣ;
- ташҳиси дараҷаи таҳқиқи истилои Осиеи Миёна аз тарафи Русия ва паёмадҳои он дар осори Садриддин Айнӣ;
- таҳқиқи вижагиҳои ҳаракати ҷадидия аз нигоҳи С. Айнӣ;
- таҳлилу баррасии вазъи иқтисодию иҷтимоии ибтидои асри XX дар осори С. Айнӣ

Навгониҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода меёбад, ки бори нахуст дар доираи як рисолаи ҷомеа саҳми Садриддин Айнӣ дар

омӯзиши марҳалаи муҳимми таърихи халқи тоҷик мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифт.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ бо назардошти талаботи илмҳои таърих, таърихнигорӣ ва меъёрҳои илмӣ чунин масъалаҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд:

– нақши Садриддин Айни ба унвони яке аз саромади мактаби таърихнигории муосири тоҷик дар омӯзиши баъзе саҳифаҳои норавшани таърихи миллат мушаххас гардид;

– арзиши осори С. Айни дар омӯзиши таърихи таҳаввулоти охири асри XIX бар асоси қиёси асарҳои дигар муаррихони замон арзёбӣ шуд;

– ҷойгоҳи С. Айни дар омӯзиши ҳаракати маорифпарвар ошкор гардид;

– дараҷаи таҳқиқи истилои Осиёи Миёна аз тарафи Русия ва паёмдҳои он дар осори Айни арзёбӣ шуд;

– вижагиҳои дидгоҳи С. Айни дар бораи масоили мубрами Аморати Бухоро дар ибтидои асри XX ошкор гардид;

– бар асоси омӯзиши осори С. Айни таъсири ҳаракати маорифпарварӣ ва ҷадидия дар ташаккули рушди афкори мардуми Аморати Бухоро мушаххас шуд.

Аҳамияти назариявӣ ва илмию амалии таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионии мазкурро метавон дар омӯзишу таҳлили марҳалаҳои ҷудогонаи таърихи халқи тоҷик, махсусан, вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии охири асри XIX ва ибтидои асри XX истифода намуд. Инчунин, маводи диссертатсияи мазкурро метавон барои таълими дарсҳои курси махсуси омӯзишӣ дар ихтисосҳои марбут ба фанҳои ҷомеашиносии донишкадаву донишгоҳҳои олӣ ва равшану возеҳ сохтани баъзе масъалаҳои баҳсталаби таърихи халқи тоҷик ва ғайра мавриди истифода қарор дод.

Объекти таҳқиқот дар навбати якум, таҳлили осори устод Садриддин Айниро доир ба масоили мубрами таърихи халқи тоҷик дар қиёс бо таҳқиқоти муҳаққиқони дигари соҳа дар бар мегирад.

Мавзӯи таҳқиқот мушаххас кардани саҳми Садриддин Айни дар омӯзиши баъзе масоили норавшани таърихи халқи тоҷик (охири асри XIX ва ибтидои асри XX) дар заминаи асар ва мақолаҳои илмӣ-адабии ӯ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар он аст, ки ӯ саҳми С. Айниро дар бораи омӯзиши масоили асосии таърихи халқи тоҷик (охири асри XIX ва ибтидои асри XX) дар қиёс ба осори таҳқиқотии дигар муаррихон таҳлилу баррасӣ кард. Ҳамзамон, вижагии дидгоҳи вайро ба унвони шоҳид роҷеъ ба масоили муҳимме чун маориф, ҳаракати

маорифпарварӣ, истилои Осиёи Миёна аз тарафи Русия ва паёмдҳои он, ҳаракати ҷадидия дар Амӯри Бухоро ва ғайра мушаххас сохт.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Саҳми Садриддин Айнӣ дар таҳқиқи таърихи халқи тоҷик дар нимаи дууми асри XIX ва ибтидои асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих бо шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ихтисоси 07.00.09 - Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ мутобиқат менамояд.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳқиқи таърихи халқи тоҷик дар замони пуршебу фарози асри XIX асосан аз ҷониби пажӯҳишгарони хориҷӣ омӯхта шудааст. Аввалин нафар аз миёни тоҷикон, ки ба инъикоси ин масъала даст задааст, устод Садриддин Айнӣ мебошад. Агар дар таърихнигории суннати мо тоҷикон бештар ба инъикоси қорномаи сиёсии шохону ҳокимон диққат дода мешуд, пас С. Айнӣ, маъмулан ба навиштани таърихи мардум рӯ овард. Ин дар ҳоле буд, ки мулкҳои тоҷикнишини Осиёи Миёна аз тарафи Русия забт шуда, дар ҳаёти мардум дигаргуниҳои муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ паدید омад. Фарқи осори С. Айнӣ аз дигарон дар он аст, ки ӯ ҳодисаҳоро ҳамчун шохиди ҳол навишт ва ахбори ӯ барои дигар муҳаққиқон ҳамчун сарчашма хидмат мекунад. Бинобар ин, Садриддин Айнӣро метавон ба унвони яке саромадони мактаби таърихнигории муосири тоҷик муаррифӣ кард.

2. Омӯзиши масъалаи фарҳанг дар осори Садриддин Айнӣ мавқеи муҳим дорад. С. Айнӣ дар навиштаҳои хеш ба тамоми паҳлуҳои фарҳанги мардум дахл карда, андешаҳои ӯ дар бораи мактабу маориф, адабиёт, санъату ҳунар омӯзандаанд. Дар осори ӯ ба рӯзгору афкори намоёндагони барҷастаи фарҳанг, илму адаби тоҷик, аз қабиле Аҳмади Дониш, Мирзо Азими Сомӣ, Садрӣ Зиё, Домулло Иқромча ва вазъи толибилмони ҳавзаҳои илмӣ диққати хос зоҳир карда мешавад. Муҳимтар аз ҳама мушкилоту масъалаҳои ҳалталаби ҷомеаи тоҷик дар осори С. Айнӣ мунсифона дарҷ меёбанд ва ин нишоне аз хидмати устод дар пешрафти таърихнигории тоҷик аст.

3. Масъалаи маориф ва ҳаракати маорифпарварӣ дар меҳвари андешаҳои Садриддин Айнӣ қарор дорад. Ӯ зуҳури ин ҳаракатро мантиқӣ ва барои замони худ пешқадам арзёбӣ карда, дидгоҳаш дар бораи раванди густариш ва муаррифии чехраҳои дурахшон он омӯзанда аст. Андешаҳои С. Айнӣ барои муҳаққиқони таърихи ин ҳаракат ҳамчун дастуру раҳнамо хидмат менамояд. Муҳаққиқи дақиқназар маорифпарвариро як ҷунбиши мусбӣю созандаи он рӯзгор ба қалам дода, бар ин бовар буд, ки танҳо

чеҳраҳои пешқадами он бояд барои ҳалли мушкилоти ҷомеа тавсия пешниҳод намоянд.

4. Давраи истилои Осиеи Миёна аз тарафи Русия як марҳалаи муҳимми таърихи халқи тоҷик аст, ки ба замони зиндагии Садриддин Айнӣ рост омад. С. Айнӣ раванди ишғоли Осиеи Миёнаро аз рӯи сарчашмаҳои асосӣ ва шунидаҳову мушоҳидаҳои шахсӣ баррасӣ карда, сабаби асосии шикасти Бухоро ва дигар хониҳои минтақаро дар парокандагии ин мулкҳо, ҷангҳои дохилӣ ва ақибмондагии давлатҳо аз қудратҳои ҳамзамони худ меонад. Ӯ сиёсатҳои истеъморӣ мустамликадорони рус ва намояндагони онро дар минтақа бештар дар пайванд ба фаъолияти Агентии сиёсии Русия ва нақши манфии он дар раванди ислоҳоти мактабу маориф нақд мекунад. С. Айнӣ бидуни истифода аз манобеи русӣ дар хусуси истилои Осиеи Миёна бар ин бовар буд, ки дар ин қабил осор воқеаҳо аз нигоҳи манобеи сиёсӣ ва низомии муаллифон инъикос мешаванд.

5. Ҳаракати ҷадидия аз андешаҳои пешқадами маорифпарварӣ сарчашма гирифта, мувофиқи маълумоти С. Айнӣ номи «ҷадид»-ро душманони ин ҳаракат ҳамчун калимаи таҳқиромез ба он нисбат доданд, ки қувваҳои иртиҷой бо тамоми ҳастӣ дар фикри маҳви он шаванд. Дар замони шуравӣ вобаста ба талаботи замони ин ҳаракат якҷониба ва манфӣ тасвир мешуд ва дар давраи истиқлоли Тоҷикистон донишмандони ватанӣ дар пажӯҳиши ин масъала корҳои зиёд анҷом доданд. Дар осори С. Айнӣ робитаи мутақобили ҷадидон бо ҳукумати Русияи подшоҳӣ низ инъикос меёбад. Агар маҳаки ақидаҳои маорифпарвариро эътирози зиёиёни табақаҳои мухталиф ташкил намояд, пас таркиби иҷтимоии ҷадидия аз намояндаи табақаҳои поёнии заҳматкаш, деҳқонони миёнаҳол, ҳунармандон, касибон, ва баъзе коргарон иборат буд.

6. Садриддин Айнӣ ҳамчун шоҳиди замон, вазъи ҷамъиятию сиёсии ибтидоӣ асри XX-ро дар осори худ муфассалу воқеъбинона баррасӣ менамояд. Дар осори адабӣ ва публитсистии Қаҳрамони Тоҷикистон сиёсатҳои нодурусту зиддимардумии амирони манғит ва амалдорону дастнишондаҳои онҳо инъикос ёфтааст. С. Айнӣ бештар зимни тасвири паҳлуҳои ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии он замон муборизаву рақобати носолим, мансабталошӣ ва паёмади онҳо хунрезихоро мазаммат менамояд. Дар осори С. Айнӣ таъсири воқеаҳои муҳимми он давра, аз ҷумла Ҷанги якуми ҷаҳон, инқилобҳои минтақа ва ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳии мардуми Шарқ ба ҳаёти тоҷикон баррасӣ гардидааст, ки омӯзиши он арзиши муҳимми илмӣ ва тарбиявӣ дорад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия бар асоси осори таърихии С. Айнӣ ва қисми маълумоти онҳо бо дигар маъхазҳои хаттӣ

ва таҳқиқоту рисолаҳои илмии донишмандони муътабар навишта шудааст. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаи таҳқиқоти назариявӣ ва илмӣ пешниҳод шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия (гузориши нуқтаҳои асосии диссертатсия дар конгрессҳо, маҷлисҳо, семинарҳо ва дигар ҳамоишҳои илмӣ). Нуқтаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳо ва семинарҳои гуногуни илмию амалии донишгоҳию ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ дар шакли маъруза пешниҳод гардид.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия муаллиф 7 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар конгрессҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ба таърифи расидаанд.

Соҳтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, рӯйхати сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Боби аввали диссертатсия – «**Инъикоси масоили мубрами таърихи охири асри XIX-и халқи тоҷик дар осори С. Айнӣ**» ном дошта, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби нахуст «**Вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии охири асри XIX дар таҳқиқоти С. Айнӣ**» гузориш ва таҳлилу баррасии фишурдаест дар бораи сиёсати иқтисодии амирони Бухоро бо пуштибонӣ аз ҳукумати подшоҳӣ ва вазъи мардум. С. Айнӣ ҳамчун шоҳид, вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии мардумро бо дарназардошти маҷбурияти ду ҳукумати истисморӣ нисбат ба мардум баррасӣ намуда, омили пастравии сатҳи зиндагии мардум ва минтақаро дар чунин ҳукуматҳои камфаъолият донистааст. Дар ин бахш, ҳамчунин таъсири иқтисодии Русияи подшоҳӣ, махсусан муносибатҳои сармоядорӣ ба аморати Бухоро баррасӣ шудааст. Дар нимаи дуюми асри XIX дар ҳаёти иқтисодӣ-иҷтимоии халқи тоҷик бо зуҳури унсурҳои ҷомеаи сармоядорӣ дар ҷомеаи суннатӣ - исломӣ тағйирот ба миён омад. Ин тағйирот, аз як тараф, ба ташаккули баъзе аз қувваҳои тараққиҳоҳ, махсусан табақаи зиёии таъсир гузошт. Онҳо зеро таъсири ин таҳаввулот ба таҳлили вазъи замон пардохтанд. Дар ин замина баъзе асарҳои бунёди таълиф шуданд, ки аз назари таърихнигорӣ назир надоштанд. Дар сарғаҳи таълифи чунин асарҳо асосгузори ҳаракатҳои маорифпарварӣ ва ҷадибия Аҳмади Дониш ва баъдан Садриддин Айнӣ қарор доштанд [13; 14; 2; 5].

Махсусияти таърихнависи давраи мазкур аз он иборат аст, ки муаррихон ба навиштани асарҳои танқидӣ пардохта буданд. Таҳлили осори

Аҳмади Донишу Абдулазими Сомӣ ва С. Айнӣ аз ин гувоҳӣ медиҳад. Вале аз ин миён осори С. Айнӣ баъзе хусусияти ба худ хос доштанд. А. Дониш ва А. Сомӣ аз ҷумлаи таърихнависоне буданд, ки дар дарбори ҳукумати вақт ғаъолият намуда, наметавонистанд вазъи ҷойдоштаро бе ягон монеа ба таври рӯшан ва комил таҳлилу баррасӣ намоянд. С. Айнӣ аз ин монеаҳо то ҷое дур буд. Вале ба ин нигоҳ накарда, таҳлили осори ёддоштии ӯ равшан месозад, ки худи ӯ низ чандин маротиба ба таҳдидҳо ва ҷазоҳои ҷисмонии ҳукумати вақт гирифта шудааст. Ин таҳдидҳо натавонист, садди роҳи ӯро дар таҳлилу баррасии вазъи воқеии ҷомеаи Бухоро гирад. Сарфи назар аз таҳдидҳо осори худро дар руҳияи озодӣ-танқидӣ таҳия менамуд. Ҳарчанд таълифи ин осор аз ибтидои асри ХХ шуруъ гардида бошад ҳам, вале барои С. Айнӣ ҳамчун шоҳиди замон тамоми воқеоти охири асри XIX равшан буд.

Асарҳои инъикоскунадаи таърихи охири асри XIX ва ибтидои асри ХХ-и С. Айнӣ «Таърихи инқилоби Бухоро» ва «Ёддоштҳо» [1; 5] мебошанд, ки дар онҳо муаррих доир ба оғози ҳаракати маорифпарварӣ ва инқилобӣ дар Бухоро, сабабҳо, қувваҳо ва иштирокдорони асосии он маълумоти таърихан мустанад ва муфид додааст. С. Айнӣ ҳамчун муаррих кӯшидааст, ки омилҳои сар баровардани чунин ҳаракатҳои аҳаммияти тараққиҳононадоштаро аз рӯи ҳақиқат таҳлил намуда, сарчашмаи онро дар осораш нишон диҳад. С. Айнӣ ҳамчун таҳлилгар вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии халқи тоҷикро дар охири асри XIX, дар навбати аввал, дар доираи сиёсати пешгирифтаи амирони Бухоро дар муносибат бо мардум, махсусан дар самти ситонидани андозситонӣ таҳлил менамояд.

Чунин низоми фарсудаи давлатдорӣ феодалии асримиёнагӣ, ки бар хилофи манфиатҳои мардум танҳо ниёзҳои табақаи ҳукумронро бароварда месохт ва барои пешрафти иқтисоди минтақа ва сатҳи некуаҳволи мардум ҳеч гуна тадбире намеандешид, аз назари ҳуқуқӣ дигар наметавонист руҳҳои асосии худро ҳифз намояд. Бо мақсади тақвияти ин ақида, метавон аз як ғумоштаи сиёсии императории Русия дар Аморати Бухоро П. М. Лессар иқтибос овард, ки ба ибораи Б. Ғафуров ӯ ба танқиди тартиботи амирӣ ҳеч майл надошт.

С. Айнӣ дар шароити иқтисодии Аморати Бухоро низоми давлатдориро омили асосии касодшавии халқ медонад, ки аз намунаи олии ҳокимияти истибдодӣ ва ғоратгар буд. С. Айнӣ барои боз ҳам равшантар намудани вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии халқ ба арзёбии паҳлуи дигари сиёсати амирони Бухоро, аз ҷумла оини таъйину озодсозии мансабдорон тавачҷуҳ менамояд. Ӯ зикр менамояд, ки дар замони ҳукумати амир Абдулаҳадхон мансабҳои қозигӣ ва раисӣ тамоман ранги иҷораро гирифт. Ин мансабҳо одатан бо усули музояда фурӯхта мешуданд [24, с. 187]. Замони раёсати мансабдорон аз маблағу моли

додаи онҳо ба амир бастагӣ дошт. С. Айнӣ ҳатто ба пурсише рӯ меорад, ки козӣ ва раис ин маблғҳоро аз кучо дарёфт менамуданд? Ин масъала аз тарафи ӯ хеле равшан шарҳи худро ёфтааст.

С. Айнӣ вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии таърихи нимаи дуюми асри XIX-ро бо унвони давраи тираи халқи тоҷик аз нигоҳи манфиатҳои оммавӣ инъикос намуда, саҳми хешро дар пешрафти таърихнигорӣ гузошт. Аз омӯзиш ва таҳлили осори ӯ маълум мегардад, ки дар инъикоси вазъи давраи мазкур бештар ба ходими дигари барҷастаи сиёсӣ фарҳангии вақт Аҳмад Маҳдуми Дониш пайравӣ менамояд. Аммо як чизро ба назар гирифтаи ва таъкид намудан ба маврид ва саривақтист, ки А. Дониш яке аз мансабдорони дарбори амирӣ буд ва дар аксар ҳолатҳо наметавонист вазъи ҷойдоштаро ба таври рӯшану возеҳ ошкор намояд. Вале хидмати мондагори ӯ дар он аст, ки бо қадамҳои нахустинаш дар роҳи ҳақиқатнигории таърих ва ифшо намудани камбуду мушкилоти ҷойдошта тариқи пешниҳоди ақидаҳои солиму илмӣ тавонист дар роҳи сабзиш ва камолоти намоёндагони дигари барҷастаи халқи тоҷик ба монанди Садриддин Айнӣ замина гузорад. Маҳз таъсири ин афкор буд, ки С. Айнӣ дар роҳи худ устуворона новобаста аз фишору ҷаҳолатҳои ҳокимони вақт таърихи мардумони заҳматкашро дар осори худ ба таври воқеъбинона арзёбӣ намояд.

Дар зербоби дуюми боб – **«Вазъи фарҳанги халқи тоҷик дар охири асри XIX аз нигоҳи С. Айнӣ»** мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Устод С. Айнӣ мақоми фарҳангро ба назар гирифта, дар осори хеш аз вазъи ин соҳаи афзалиятнок дар нимаи дуюми асри XIX дар Бухоро ёдовар гардида, онро ба таври мушаххас таҳлил намудааст. Яке аз унсурҳои хоси фарҳанг ва зинаи ибтидоии он низоми макотибу таҳсилот маҳсуб меёбад. Ҳамин аст, ки С. Айнӣ ба ин масъала мароқ зоҳир намуда, аз вазъи мактабу мадраса ва низоми таълими халқи тоҷикро дар Аморати Бухорои нимаи дуюми асри XIX ногувор медонад.

Таҳлилу омӯзиши осори ӯ нишон медиҳад, ки низоми макотиби асримиёнагӣ дар Бухоро ба талаботи ҷомеаи нав ҷавобгӯ набуда, ба зухури тамоми бадбахтиҳо аз сиёсати амирони манғит дар соҳаи илму фарҳанг сарчашма мегирифт. Ӯ дар осори худ сабабҳои асосии бухрони ҷомеаро пеш аз ҳама дар низоми мавҷудаи маорифи Бухоро маънидод менамояд. Таҳқиқу омӯзиш нишон медиҳад, ки С. Айнӣ дар ин самт ҳақиқатнигориро ихтиёр намуда, бе ягон тарсу ҳарос аз амирону амалдорон низоми фалаҷгаштаи Бухороро дар осораш ёдовар мешавад.

Муаррих вазъи мактабу мадорис ва аҳли зиёро мавриди таҳлил қарор дода, аз вазъи бухрони фарҳанг хабар медиҳад. Омили асоси ин бухронро, ки тамоми соҳаҳои фарҳангро фаро гирифта буд, дар маърифатии пасти амир

ва амалдорони давлатӣ медонист. Аз низоми пасти соҳаи маориф, ки заминаи рушди ҷомеа аст, шиква намуда, ягона роҳи аз ин бухрон баромаданро дар сарнагун намудани ин низоми истибдоии аморат медид.

Барномаи омӯзиши дарсҳои мадраса ва китобҳои дарсӣ мувофиқи нишондоди С. Айнӣ чунин буд: 1) талаба вақте ки мактаби ибтидоиро хатм мекард, хоҳ савод дошта бошад, хоҳ кӯрсавод ё ин ки тамоман бесавод бошад ҳам, агар ҳаваси «мулло шудан» ва ё ин ки номи муллоро бардоштан дошта бошад, аввал ба назди ягон муллои одӣ «Бидон» мехонад, ки дар ин китоб сарфу наҳви арабӣ дар забони тоҷикӣ баён гардидаанд. Ҷамчунин, «Аввали илм» ном як китобчаи тоҷикиро ҳам мехонад, ки дар вай заруриёти динӣ бо тарзи саволу ҷавоб ифода меёфт; 2) баъдан, дар сарфи арабӣ «Муиззӣ» ва «Занҷонӣ» ном китобчаҳои арабиро ва дар наҳви арабӣ «Авомил» ном як китобчаро мехонад ва ибодатҳои ин китобчаҳоро бо тарҷумаи тоҷикӣ аз худ менамуд; 3) баъд аз инҳо як қисми «Кофия» ном як китоби арабӣ дар бораи тафсили наҳви забони арабӣ мехонданд. Ин китобҳо дар назди муллоҳое хонда мешуданд, ки онҳоро хоҳ дар ҷое мударрис бошад, хоҳ не, одатан домуллои кунҷакӣ меномиданд. Дар ҳамаи дарсҳои мазкур тақрибан се сол сарф мешуд; 4) пас аз ин тадриси «Шарҳи Мулло» асари Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ дар бораи наҳви арабӣ ва шарҳи «Кофия», оғоз мегардид. Аз ҳамин давра талаба тадрисро дар назди ягон муллои таҷрибадор мехонд, ки маъмулан онро «дарсхонагӣ» меномиданд; 5) баъдан «Ҳошияи Қутбӣ» ном китоб дар бораи шарҳи китоби «Шамсия», сар мешуд ва дар як сол талаба аз ин дарс фориғ мешуд; 6) дар дарсхона-тадриси шарҳи «Ақоиди Насафӣ» – и Аллома Тафтазонӣ оғоз мегардид ва одатан он чор сол давом менамуд; 7) дар ду соли дигар «Таҳзиб» ном китоб дар бораи мантиқ ва илми калом хонда мешуд ва дар рӯзи хатми мадраса аз ҳадисҳои пайғамбар (с) як ҳадис хонда мешуд ва домулло шогирдонашро барои тадриси матолиби омӯхтааш руҳсат медод.

Ба ақидаи мо, чунин низоми таҳсили бардавом маъноӣ онро надошт, ки хатмкунандагони он комилан ба талаботи замона ҷавобгӯ буданд, балки дар аксар маврид он чун воситаи вақтгузаронӣ буди халос. Барои исботи ин фикр метавон як мисол овард, ки тадриси китобҳои мазкур ҳанӯз аз асрҳои XV-XVI оғоз шуда буд ва баъдан ба ин осор шарҳу ҳошияҳои зиёд навишта шуд ва табиист, ки дар он ҳол касби илм ва матолиби дарсӣ дидгоҳу ҷаҳонбинии инсонро ба наҳви беҳтар ташаккул дода наметавонист. Тадриси илм танҳо дар тӯли 19 сол аз рӯи як барнома омили қафомонии низоми маориф мегардад.

Аз омӯзиш ва таҳлили мавзӯ ба чунин хулоса омадан мумкин, ки С. Айнӣ дар радифи омилҳои манфӣ баъзан аз ҷанбаҳои мусбии ҷомеаи Бухоро

тавсиф менамояд, ки шарху тавзеҳ додааст, ки марбут ба мадрасаҳои он мебошад. Зухур афроди барҷастаи шахсиятҳои барҷастаи халқи тоҷик дар Бухоро аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳоло ҳам нафароне буданд, ки дар омӯзиши илму дониш шавқ доштанд. Маҳз дар давраи мазкур Аҳмади Дониш ба унвони муҳассили пештози мадрасаи Бухоро чун ба дарсҳои расмӣ қонеъ намешуд, бо омӯзиши инфиродии нучум, ҳайат, ҳандаса ва ҳисоб дар назди мутахассисони касбӣ заковат ва истеъдоди ғавқуллода дар бахши илмҳои динӣ, шеърӣ адабиёт, таърих ва тарҷумаи аҳволи бузургон ва ғайра пайдо намуд.

Ба ақидаи мо таҳлили объективӣ ва ба таври мушаххас инъикос намудани ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX аз ҷониби С. Айнӣ яке аз аввалин ташаббусҳои ҷиддӣ дар роҳи тадриси таърихи асили гузаштаи худ ба насли наврасу ҷавон мебошад. Имрӯз осори таърихии ӯро мо метавонем ҳамчун намуна истифода бурда, роҳҳои ба миён омадани бухрони маънавию дар ҷомеаи пешгирӣ намоем. Осори ӯ моро ба ҳулосае овард, ки сарчашмаи асосии ҳамаи бухронҳои ин бухрони фарҳангӣ, махсусан аз илму хирад дур мондани ҷомеа аст. Ана ҳамин вазро муаррих чунон шарҳу эзоҳ додааст, ки ҳар як мутолиакунада ва таҳқиқотчи дар давраи мазкур метавонад, бо роҳи аз ҳама осон ба аҳдофи худ расад. Садриддин Айнӣ аз ӯҳдаи ин рисолати худ ба таври барҷаста баромада, омӯзиши таърихро бо як методика ва усули аз ҳама оддӣ ба роҳ мондааст. Ин ҷиҳатҳо тафовути осори ба таърих бахшидаи ӯро нишон медиҳад.

Дар зербоби савуми боби аввал **«Инъикос ва баррасии ҳаракати маорифпарварӣ дар осори С. Айнӣ»** баррасӣ шудааст. С. Айнӣ ҳамчун муҳаққиқ ва меросбари мактаби маорифпарварон дар осори хеш доир ба хусусияти ин мактаби маърифатию иҷтимоии халқи тоҷик ва намояндаҳои он маълумоти муфассал пешниҳод менамояд. Зикр намудан меарзад, ки сарчашмаи тамоми маълумоти марбут ба ҳаракати маорифпарварӣ қариб, ки аз осори С. Айнӣ чи аз асарҳои илмиаш ва чи аз он асарҳои бадеӣ баромада. Мактаби ташаккулдодаи С. Айнӣ, ки минбаъд ҷадидия ном гирифт, мувофиқи таъкиди бевоситаи худӣ ӯ заминаи асосиашро аз маорифпарварӣ гирифтааст. Мавзуи ҳар ду мавҷудияти муносибатҳои феодалию динӣ, аз лиҳози иқтисодӣ ва маданӣ заифу нотавон будани аморати Бухоро, дар сатҳи паст зиндагӣ мондани меҳнаткашони қашшоқу хонахаробшудаи Туркистону Бухоро, набудани истеҳсолоти саноати замонавӣ, вайрон кардани ҳуқуқҳои сиёсӣ, ҳуқуқфармоии бесаводӣ миёни аксарияти аҳоли ва мавҷудияти зулму ситами мустамликавӣ маҳсуб меёфт.

Агар ба дараҷаи таҳлили ҳаракати маорифпарварӣ ва таҳқиқи он дар осори С. Айнӣ назар афканем, маълум мегардад, ки ӯ пайдоиши аввалин норозигии аҳли зиёро аз низоми таълимии мактабу мадраса ва сохтори идории Аморати Бухоро пеш аз Дониш ба давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ нисбат медиҳад. Мувофиқи ахбори муаррих, тағйири нодурусти ҷадвалиҳои дарсӣ ва зуҳури хуруфот дар дарсҳои расмӣ бо назардошти китобхонаҳое, ки дар Бухоро вучуд дошт, баъзе донишмандони пешқадам ба майдони мубориза омада, бар зидди рафторҳои худхоҳона ва худписанди уламои расмӣ шикоят мекарданд.

Аз маълумоти муаррих бармеояд, ки ӯ чун бо дастпарварони мактаби маорифпарварӣ аз наздик ошноӣ дошт, вижагии хосси фаъолияти онҳо дар осораш ба таври барҷаста инъикос шудааст. Дигар аз мусоҳибони Дониш, ки устод С. Айнӣ аз онҳо ном мебарад, Шариф Махдуми Муътасим, Исо Махдум, Иноят Махдум, мулло Шарифи Соат ва Мирзо Сомӣ мебошанд, ки нисбат ба дигарон дар ҷомеаи ҷаҳони замона харос надоштанд. Ҳамин буд, ки баъзеи онҳо зери фишори ҳукумати амирӣ Бухороро тарк ва баъзе дигар ба саҳтӣ ҷон бохтанд. С. Айнӣ дар хусуси амали ислоҳотхоҳонаи дастпарварони мактаби маорифпарварӣ менависад, ки домулло Икром ва домулло Иваз то ҷое тавонистанд ҷадвали дарсҳои хешро иваз ва ислоҳ карданд.

Таҳқиқи осори С. Айнӣ ва айнишиносони давраи муосир нишон медиҳад, ки ӯ худро яке аз шогирдони мактаби А. Дониш ва ҳаракати маорифпарварӣ намендонист, балки амалу пайкораш ба барномаи ислоҳотхоҳонаи маорифпарварон пайвастагӣ дошт. С. Айнӣ, ки дар Бухоро ба воя мерасиду аз кӯдакӣ нисбат ба соҳти амирӣ ва низоми ҷаҳонатпарастонаи ӯ нафрат дошт, хоҳ нохоҳ дар зери таъсири ин ҷараёни таракқиҳоҳона қарор мегирифт. Ақида ва амалҳои маорифпарваронаи С. Айнӣ, дар навбати аввал, ба мактаб ва ташкилу тарғиби ақидаҳои ислоҳотхоҳона пайвастагӣ дорад. Бо мақсади таҳқиқи ақидаҳои маорифпарваронаи устод С. Айнӣ ва назари ӯ нисбат ба ин ҷараёну намояндаҳои вай мебояд дар хусуси нахустин мактабҳо ҳарф занем, вале ин мавзӯи ҷадидия аст, ки баъдтар ба ин масъала рӯчӯ хоҳем намуд.

Муҳимтарин ва дақиқтарин осоре, ки дар мавриди маорифпарварӣ сухан меравад ин «Таърихи инқилоби Бухоро» мебошад. Мувофиқи таҳлили асари мазкур ақидаҳои маорифпарваронаю ислоҳотчигии С. Айнӣ ва дигар зиёиёну равшанфикрони ибтидои асри ХХ баъд аз хондани асари Аҳмад Махдуми Дониш «Наводир-ул-вақоъ» оғоз меёбад [4-М, 76-81]. Ба гуфти С. Айнӣ ин асар соли 1883 таълиф гардида, дар аввал дар доираи маҳдуд паҳн шуда, баъдан дастраси баъзе аз зиёиён мегардад. Чунончи худӣ ӯ зикр

намудааст: «Пеш аз ба Бухоро омадани матбуоти Русия ва Туркия ба кушода шудани фикри баъзе касон ҳамин китоб сабаб шуда буд» [16, с. 35].

Таҳлили осори С. Айнӣ нишон медиҳад, ки маорифпарварон чоҳилии боёну камбағалонро сабаби асосии бадбахтиҳо, бемаърифатии онҳо дониста, беҳтарсозии сифати таълиму тарбияро омили асосии аз мусибатҳои феодали озод шудани ҷомеа медонистанд. Аз ин рӯ, чорӣ кардани маърифат, адолат, дӯстӣ ва барҳам додани истибдодро мақсаду мароми асосии худ медонистанд. Маорифпарварони тоҷик аслан дар доираи баҳсу муҳокима суҳан ронда, нуқтаи баланди таълимоти онҳо ислоҳот бошад ҳам, ислоҳотҳои онҳо аз ислоҳоти мактабу мадраса дур нарафт. Дигар ин ки ғояҳои ислоҳотчиҳои онҳо ҳам аз доираи идеологияи расмии ислом берун намебаромад. Вале ғояҳои пешқадаму демократии маорифпарварони тоҷик, сарфи назар аз ин ки на ҳама дар амал татбиқ гардида буданд, аҳаммияти бузурги таърихӣ доштанд.

Таҳқиқи фаъолияти густурдаи назариявӣ амалии устод С. Айнӣ моро ба хулосае овард, ки ӯ дар ибтидои фаъолиятҳо ҳамчун маорифпарвар ба миён омадааст. Махсусан, ташкилу тарғиби мактаб, пешниҳоди усули нави таълиму тадрис дар мадрасаҳои Бухоро, ҷалби мардум ба омӯзиши таърихи ислом ва ба ин восита огоҳ намудани онҳо аз ҳақиқати шарияти исломӣ, тарғибу ташвиқи рӯзномаҳо ва ширкат дар таъбу нашри онҳо аз ҷумлаи амалҳои маорифпарваронаи ӯ маҳсуб меёфт.

Имрӯз агар принципҳои маорифпарваронаи чи Шарқ ва чи Ғарбро ба назар гирем аз ҳамон ҳаракатҳои мусаллаҳона бар муқобили соҳти ҳукумрон, аз дигаргунсозии низоми мавҷуда, аз эъмори ҷомеаи нав дур будан ва чунин ҳаракат, махсусан ҳарбро намепазируфтанд [16, с. 45].

Боби дувуми диссертатсия «**Масоили таҳлилу омӯзиши таърихи ибтидои асри XX-и халқи тоҷик дар осори С. Айнӣ**» ном дошта, аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввали боби дувум «**Инъикоси паёмдҳои ҳамлаи Русияи подшоҳӣ ба Осиеи Миёна ва сиёсатҳои он дар минтақа дар таҳқиқоти Садриддин Айнӣ**» масъалаи хеле муҳим – истилои Осиеи Миёна аз ҷониби империяи Русия ва паёмади он баррасӣ шудааст. Зикр мегардад, ки чараёни ҷангҳои Бухорову Русияро С. Айнӣ баррасӣ карда, ҳамчун таърихнигори ҳирфай ба иттилооти саҳеҳ ва аз сарчашмаҳои маҳаллӣ, махсусан бештар ба асари Мирзо Азими Сомӣ таъя кардааст. С. Айнӣ ҳамчунин, чизҳои шунида ва мушоҳидаҳояшро ба қалам овардааст. Ӯ ҳарчанд муҳолифи истило шудани сарзамини Бухоро буд, вале ҳамчун муаррихи боинсоф вазъи асафбори аҳоли ва норозигии онҳо аз маъсурони амириро то дараҷае медонад, ки дар баъзе мавзӯҳо аҳоли ба артиши Русия

мурочиат карда, ягона роҳи халосиро дар ҳамроҳ шудан ба ин кишвар медонистанд.

Зикр мегардад, ки С. Айнӣ аз гуфтани бисёр воқеиятҳо чашм наметушад. Аз ҷумла, ҳарчанд китоби ӯ дар замоне навишта шудааст, ки ҳукумати русҳо бар Осиёи Миёна қатъӣ буд, вале аз ғоратгарихои лашкариёни рус дар гушаву канори Осиёи Миёна низ хабар медиҳад. С. Айнӣ марҳилаҳои асосии муносибати Русия бо Бухороро инъикос карда, дар бораи таъсири сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ин ҳодисаи муҳим изҳори назар кардааст. Бино бар ҳулосаи ӯ, инқилоби соли 1905-и Русия ва инқилоби Туркия ва Эрон амири Бухороро хотирпарешон карда буд [4, с. 34]. Аммо маъмурони ҳукумати Русия дар Бухоро муқобили ҳаракати ислоҳот ва дигаргунӣ дар соҳаи мактабу маориф буда, як ниҳоди фосиду олуда ба ришва будаанд.

Дар ҷараёни арзёбии осори С. Айнӣ, махсусан марҳалаи истилои сарзамини Бухоро аз ҷониби артиши Русия, мо ба чунин ҳолате низ дучор меоем, ки Айнӣ гоҳе фикри худро аз забони дигар муҳаққикон ё хотиранависон баён медорад. С. Айнӣ бо нақл қавл аз амир Абдурахмонхон сабабҳои пирӯзии қавми ғайримусулмони рус бар сарзамини Мовароуннаҳр, аз ҷумла Бухоро чунин баён мекунад: «Аз шунидани ин ҳарф таачҷуб намуда, бо худ ҳаёл кардам, ки чун ҳукмронони онҳо аз Худо ва дини Худо ғофил мебошанд, ва махлуки Худоро бидуни тақсир мекушанд ва амири Бухоро ҳам эътиное ба аҳкоми Худо ва шаръи пайғамбар надорад ва ҳар касе ҳам аз қавонини шариат таҷовуз намояд, уламо ки ҳомӣ ва мураввичи ин шариат ҳастанд, эътиное ба ӯ надоранд, аз ин сабаб русҳо ба вилояти Туркистон истило ёфтаанд» [9, с. 94].

Дар замони Абдулаҳад даҳолату дастдарозии Русия ба умури дохилии Бухоро бештар шуд. Маъмурони рус бо ҳар баҳона ба корҳои дохилии аморат даҳолат карда, аз амиру дарбориёнаш бобати масоили дохилӣ ҳам ҳисобот мепурсиданд. С. Айнӣ зимни баёни ҳикояти кушта шудани Муҳаммадшарифи девонбегӣ ба дасти Ғоибназар ном ғулом менависад, ки девонбегии мазкур аз шахсони мавриди эътимоди русҳо буда, давлати Русия «дар ин ҷиноят аз ҳукумати Бухоро бадгумон шуда, хеле тафтишот ба кор бурд» [4, с. 94]. Саранҷом бо даҳолати мустақими русҳо писари ҳамин шахс Остонақулро ба ҷойи падараш таъйин карданд.

Устод С. Айнӣ дар бораи яке аз ниҳодҳои таъсиргузори Русия дар қаламрави Аморати Бухоро – Агентии сиёсӣ, ки соли 1888 таъсис ёфт, борҳо ёдовар мешавад. Ин тазаккурҳо бештар дар асарҳои таърихии ӯ ба мушоҳида мерасанд. Агентии сиёсӣ Русия дар Бухоро, ки ҳар панҷ сол статусаш тағйир меёфт, даҳолаташ дар умури хориҷиву дохилии аморат бештар

мешуд. Дертар политсияи русӣ дар дохили Аморати Бухоро ташкил шуд. Агар дар ибтидо харчи он муштарак бошад, тадричан тамоми хароҷоти онро Бухоро мепардохт. Баъд аз он ки сардории ин идора, Вилман ном шахс таъйин шуд, амнияти Бухоро тамоман барҳам хӯрд. С. Айнӣ менависад, ки маъмурони он ба баҳонаи ҷустуҷӯи яроқ ба ҳар хонае зада даромада, ҳар киро, ки хоҳад, беобрӯ карда метавонистанд. Як тӯда одамон авбошу беномусро барои хуфягӣ (воқеанависӣ) ба атрофи худ чамъ карда буд, ки онҳо шабу рӯз дар ҳоли мастӣ, кушоду ошкор ҳар фасодеро муртакиб мешуданд, аз ҳар касе хоҳанд ришва мегиранд, ба духтару писарони дилхоҳашон таарруз мекарданд.

Ҳамин тавр, С. Айнӣ ба унвони як муаррих хушомадгӯии муарихони шарқиро ба зери тозиёнаи танқидгирифта, ҳамеша ба асли таърихият ва воқеъбинона инъикос кардани ҳодисаҳои гузашта пойбандӣ нишон медиҳад. Ӯ ибрати таърихро хеле муҳим дониста, бовар дошт, ки дарси таърих сарнаҷом миллатҳои шарқ, аз ҷумла тоҷиконро бедор месозад.

Дар зербоби дувум «**Садриддин Айнӣ ва масъалаҳои омӯзиши ҳаракати ҷадидия**» мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифтааст. Бояд гуфт, ки яке аз аввалин инъикосоқунандагони ҳаракати ҷадидия ва таҳқиқбарандаи мазмуну мундариҷаи он С. Айнӣ маҳсуб меёфт. Аз охири солҳои 80-уми асри ХХ ва ғолибан баъди ба даст овардани истиқлоли давлатӣ дар шинохти ҳаракати ҷадидия дигаргунии комил ба миён омад. Дар дар пажухишҳои ин марҳила фаъолияти ҷадидии С. Айнӣ, ки яке аз симоҳои барҷастаи ин ҳаракати тараққиҳоҳона ба ҳисоб мерафт, баҳои сифатан нав гирифт. Акнун дар кишвари мо таҳқиқу омӯзиш ва нашри дубораи осори давраи ҷадидии С. Айнӣ мубрамтару муҳимтар гардид. Маҳз, дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон ба тариқи мураттабу муназзам ва пайгирона таҳқиқ намудани осори безаволи ҷадидон ва аз худ намудани таҷрибаи таърихии онҳо дар роҳи бомаърифату босавод намудани мардум, ташаккули матбуот ва тарғиби бунёди ҷомеаи нав аз ҷониби олимону муҳаққиқони тоҷик суръат гирифт. Тули зиёда аз 80 сол осори ҷадидии С. Айнӣ аз назарҳо ғоиб афтада, танҳо баъди касби истиқлоли давлатии Тоҷикистон манзури ҳаводорони осори ниёгон ва аҳли илму таҳқиқ гардид.

Дар асоси ин таҳлилҳои устод С. Айнӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки омили қувват гирифтани муқобилони ҷадидон, ки ягона қувваи хайрхоҳи ҷомеа буданд, бесаводу аз аҳкоми шариат дур будани аксари мардуми оддӣ, махсусан ҷавонон буд. Ин гуна ашхос воситаи асосии амалӣ гардидани ҳадафҳои ҳукумати золим ва муллоҳои ифортӣ шуда буд. Новобаста ба ҷунин аъмоли бади онҳо ҳоло ҳам мардуми оддӣ ба онҳо боварӣ дошту фикр менамуд, ки амир намояндаи Худо асту муллоҳо бошанд ягона қувваҳои

хақиқатпарасту ҳақиқатчӯ дар роҳи амалӣ гардидани гуфтаҳои Худо. Омилҳои асосии ин бадбахтӣ аз мадорису марказҳои илмӣ дур мондани мардум буд. Дарачаи саводнокӣ дар ҳолати пастарини худ омада расида буд, ки ин ба манфиати ҳукумати истибдодии давр буду то ҷое метавонист ба ин раванд мусоидат менамуд.

Ҳамин тариқ, қорҳои ташкилӣ ва амалии ҷадидонаи муаррих бо ташкили мактаби усули нав, ташвиқ намудани халқ, ба толибилмон омӯхтани хату савод, навиштани китобҳои дарсӣ барои мактаб, рӯзнома, рисола, хулоса, адабиёти навро дар миёни мардум паҳн намудан, мардумро аз вазъияти замона огоҳ сохтан ва зарурати аз худ намудани донишро ба онҳо фаҳмонидан ва халқро ба худшиносӣ ва ҳимоя аз ҳуқуқҳои худ даъват намудан суръат гирифтааст [5, с. 132].

Ҷадидия дар умум, таълимоти ҷамъияти сармоядорӣ ва назариёти инқилобӣ – буржуазии Бухорою Туркистон маҳсуб меёфт. Он ҳаракати миллии буржуазияи либералиеро мебошад, ки дар охири асри XIX ва ҷорӣ ибтидои асри XX дар сарзаминҳои тоҷикнишини Туркистони губернаторӣ ва Аморати Бухоро паҳн гардида буд. Таҳлили осори С. Айнӣ ва дигар муҳаққиқон нишон медиҳанд, ки ватани асосии ҷадидия Русия (Тотористон) маҳсуб меёфт. Чи хеле дар бахши марбут ба маорифпарварӣ зикр шуд, саромади ҷадидон маорифпарварон буданд. Онҳо ғояҳои маорифпарваронро аз ташвиқ ба тарғиб табдил доданд, ки устод Айнӣ низ аз ҷабҳи маорифпарварӣ ба ҳисоб мерафт.

Шоёни зикр аст, ки зуҳури дидгоҳи ҷадиди илмӣ ба ҳаёти маданӣ ва маънавии халқи тоҷик имкон дод, ки риштаҳои дигари ҷабҳи маорифпарварӣ устод С. Айнӣ ба объекти таҳқиқот кашида шавад. Маълум аст, ки бо дарки рисолати аслии инсонӣ ва тақозои мушкilotи замонӣ, устод С. Айнӣ дар таҳаввули мактаби таърихнигории тоҷик дар асри XX пойдевори устувор гузошт. Инъикоси вазъи таърихии Бухоро ва тафсири воқеаҳои замони Инқилоби Бухоро аз ҷониби устод С. Айнӣ ба эҷоди чандин асари арзишманд дар риштаи таърих анҷомид. «Материалҳо оид ба таърихи Бухоро», «Таърихи инқилоби Бухоро», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» ва чанд асари мондагори дигар аз маҳорати таърихнигории устод Айнӣ шаҳодат медиҳад.

Ҳадаф аз овардани ин матлаб он аст, ки осори С. Айнӣ роҷеъ ба таҳқиқи масоили мавриди баррасӣ маъхазии арзишманде мебошанд. С. Айнӣ дар ин осор вобаста ба ҳаракати фарҳангию сиёсии ҷадидия маълумоти муфассале пешниҳод менамояд. Мувофиқи маълумоти С. Айнӣ, ҷадидон худро ҷадид намегуфтанд, балки ин номро ба онҳо чун калимаи таҳқиромез душманони он гузоштаанд. Барои ҷунин ном гирифтани онҳо ташкили мактабҳои усули нав сабаб шуда буд. Академик З. Ш. Раҷабов, ки

идомадиҳандаи мактаби пажӯҳиши устод С. Айнӣ маҳсуб меёфт, бо тақя ба маълумоти ӯ менависад, ки хусусияти инкишофи афкори ҷамъиятӣ–сиёсии халқи тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар ҳамин аст, ки дар баробари пайдоиш ва паҳншавии ақидаҳои маорифпарвариву ва демократӣ дар Осиёи Марказӣ дар ибтидои асри XX мафкураи буржуазияи маҳаллии миллӣ ба вуҷуд омада, монанди як қувваи реаксионӣ ташкил гардида буд, ки дар мавқеи ислом меистод [22, с. 3-4].

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон саҳми Садриддин Айниро дар таҳқиқу омӯзиши ҳаракатҳои маорифпарварӣ ва ҷадидия бо чунин нуқтаҳои нишон дод: 1) таҳқиқи объективии ташаккулёбии аввалин ақидаҳои маорифпарварона дар сарзамини халқи тоҷик ва ба таври илмӣ нишон додани саҳми тоҷикон дар инкишофи чунин ақидаҳои тараққиҳоҳонаи ҷамъиятӣ; 2) нишон додани марҳилаҳои ташаккулёбии ақидаҳои ислохотҳоҳона ва шуури ҷамъиятӣ бо хусусияти хоси маҳаллиаш; 3) ба таври объективӣ ва пайгиронаю бе тарсу ҳарос аз идеологияи мавҷудаи вақт нишон додани ҳақиқати ақидаҳои маорифпарварону ҷадидони Бухоро ва ҷудо намудани онҳо аз рӯи ба инобат гирифтани манфиатҳои миллию маҳаллӣ ба ҷадидони демократ ва тундгаро, ки дар зери таъсири идеологияҳои хориҷӣ қарор гирифта буд; 4) дар чунин як муҳити тезу тунди солҳои 20-ум, ки ақидаҳои зиддитоҷикӣ зиёд садо медод, аввалин шуда ба таҳқиқи масоили ҷадидон ва нақши тоҷикон дар ташаккулёбии ҷомеаи нав пардохтану мубориза ба муқобили бадҳоҳони миллат тавассути нишон додани таърихи халқ, маҳсусан саҳифаҳои ду даҳсолаи ибтидои асри XX.

Дар зербоби савуми боби мазкур «**Вазъи иҷтимоӣ-сиёсии ибтидои асри XX дар асоси осори С. Айнӣ**» мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтааст. Садриддин Айнӣ аз ҷумлаи он муаррихоне мебошад, ки новобаста аз мушкилоти замон ва имконоти на он қадар мусоид, ба таҳқиқи тамоми соҳаҳои ҷамъиятии таърихи ибтидои асри XX-уми халқи тоҷик пардохтааст. Маҳсусан, ӯ ҳамчун шоҳиди замон вазъи ҷамъиятию сиёсии ибтидои асри XX-ро дар як қатор асарҳои худ ба монанди «Таърихи амирони манғитияи Бухоро», «Таърихи инқилоби Бухоро», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам» «Ёддоштҳо» ва дигар асару мақолаҳои худ ба таври барҷаста ва дар айни ҳол бо ба инобат гирифтани усули ҳақиқатнигории таърихӣ инъикос намудааст [3; 5; 6].

С. Айнӣ масъалаҳои сиёсӣ ҷамъиятии Осиёи Марказӣ, маҳсусан Бухороро дар ибтидои асри XX мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода, сиёсати мустамликадорӣ Русияи подшоҳӣ, таъсири он ба ҳаёти ҷамъиятию сиёсии минтақа, мавқеи аморати Бухоро, сиёсати амирони он, вазъи сиёсӣ – ҷамъиятии Бухороро дар давраи мазкур таҳлил намудааст. Дикқати С.

Айниро сиёсати пешгирифтаи амир Абдулаҳадхон ва таъсири Русияи подшоҳӣ ба ин сиёсат чалб намудааст. С. Айнӣ ба ин воқеаҳо ба ҳайси як таърихнигори варзида баҳои ҳаққонӣ дода, нуқтаи назари хешро ибраз доштааст, ки то ҳол аҳаммияти илмии худро аз даст наододааст. Обьекти омӯзиши ин бахши диссертатсия, ки аз лиҳози хронологӣ таърихи сиёсии ибтидои асри XX-ро фаро мегирад, ба мо лозим аст, ки дар асоси осори С. Айнӣ аз давраи ҳукумронии амир Абдулаҳадхон шурӯъ намоем. С. Айнӣ дар радифи А. Дониш ва А. Фитрат раванди ба тахт нишастану хусусияти хоси ҳукумронии Абдулаҳадхонро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст [4, с. 178].

Бояд ибраз кард, ки сиёсати золимонаи амир қариб тамоми соҳаҳои ҷомеаро фаро гирифта буд. Ҳам С. Айнӣ ва ҳам Аҳмади Донишу Фитрат тамоми паҳлуҳои ин сиёсатро аз назари танқидӣ баҳо медиҳад. Далелҳои муаррихони фавқуззикр гувоҳи он аст, ки дар ин самт амалдорони ҳукумати Русияи подшоҳӣ аз амир пуштибонӣ мекарданд, зеро онҳо аз чунин вазъ манфиатдор буданд. Ба ақидаи мо, ин сиёсати золимона баъд аз забти минтақа тавассути артиши Русияи подшоҳӣ боз ҳам шиддат ёфт. Устод С. Айнӣ дар хусуси сиёсати онвақтаи маъмурони ҳукумати подшоҳӣ нисбат ба аҳолии Бухоро ва вазъи мактабу тадрис дар «Таърихи инқилоби Бухоро» андеша ва матлаби ҷолибе дорад, ки ба асоси он мо метавонем аз муносибати мардум нисбат ба пуштибонҳои ҳукумати амирӣ огоҳӣ пайдо намоем. Ё қайд менамоем, ки «вакилони император худро дар назди мардум зоҳиран маданӣ нишон медоданд. Воқеан нисбат ба амалдорони амирӣ то ҷо фарқ доштанд. Вале на ба он маъное, ки дар ғами халқ бошанд. Чунончи, агар аз аҳли фуқарои Бухоро нафаре аз зулму ситами амир ва амалдорони ӯ ба элчихона муроҷиат намояд, аз номи маданият ва инсоният мактубҳои ба усули шиддатнок навишташуда ҳам мефиристониданд. Аммо дар асл ин амалҳо барои ҳимояи манфиатҳои мазлумон набуда, балки барои чалб кардани оммаи Бухоро ба худ ва омодагӣ барои илҳоқи Бухоро буд» [5, с. 56].

Аз маълумоти муаррих ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ҳукумати подшоҳӣ барои вобастагии комили Бухоро ва дилҷӯии мардум ҳама қорҳои лозимро мекард. Худро назди мардум дар муқоиса ба ҳукумати амирӣ хуб нишон медод, ки ин ҳам ба фишори давлатҳои ғарбии капиталистӣ ва тақвияти нуфузи он дар минтақа бастагӣ дошт. Академик М. Имомзода дар асоси далелҳои мавҷуда ақидаҳои С. Айниро тақвият мебахшад, ки ҳукумати подшоҳӣ ҳамеша ба муттаҳидшавӣ ва иттифоқи мусулмин монетъ гардида, амалдоронаш аз рӯи пиринсипи «тафриқа андозу ҳукумат кун» амал менамуданд. Иттифоқи мусалмонони минтақа метавонист ба сиёсати мустамликавии онҳо дар ин сарзамин хотима гузорад. Ҳамин буд, ки онҳо аз

ин иттифоқ дар ҳарос буданд ва ҳамеша садди роҳи муттаҳидшавии мусалмонони гуногунмиллат мегардиданд [16, с. 55-56]. Бар асоси таҳлили осори С. Айнӣ наметавон сиёсати ҳукумати подшоҳиро аз лиҳози мазмуну муҳтаво дар баробари иқдомоти низоми амирӣ ба таври беҳтар ташхис дод. Тақвияти сиёсати ҳукумати подшоҳӣ, махсусан аз ибтидои асри ХХ, яъне аз замони зуҳури ақидаҳои инқилобӣ дар миёни мардум оғоз гардид. Ҳам ҳукумати Русияи подшоҳӣ ва ҳам ҳукумати Аморати Бухоро, ки дар умум мафҳуми «истибдоди халқӣ» ба ҳар ду нисбат дошт, ҳеҷ гоҳҷонибдори манфиати аҳли умум набуданд. Аз маълумоти чунин муаррихони ҳифозатгари манофеъи мардумӣ, ба мисли С. Айнӣ бар меояд, ки ҳукумати подшоҳӣ пушту паноҳи қишри чинояткори Бухоро буд ва талош мекард сиёсати истибдодии амалдорони аморати Бухороро аз назари «қонунӣ» ва «маданӣ» пӯшиш диҳад.

Ҳамин тавр, зикр намудан меарзад, ки ҳам устод С. Айнӣ ва ҳам маорифпарварони дигари халқи тоҷик ба мисли А. Фитрат дар ифшои ҷаҳолату низоҳои амалдорони давлатӣ наҳаросида, тамоми амалҳои разилонаи онҳоро аз амир сар карда то раису қозиҳои ҷудогона дар осори худ нишон додаанд. С. Айнӣ ҳамон усули бавучудовардаи таърихнигории А. Донишро такмил дода, дар инъикоси ин марҳилаи тақдирсози халқи худ (ибтидои асри ХХ) нақши барҷастаи худро гузошта тавонист. Ӯ новобаста аз таъкиботҳои мавҷудаи давр, чи аз ҷониби ҳукумати амирӣ ва чи аз ҷониби сояи он ҳукумати подшоҳӣ нисбат ба аҳли зиё, ки дар ифшои вазъияти тоқатнофарсо даст доштанд, тавонистааст, ки ҳақиқати таърихии замонаро барои насли ояндаи миллатсоз равшан намуда, ба ин васила онҳоро дар така ба ибрат гирифтани аз дарси таърих дар роҳи бунёди ҷомеаи навин боҳабар намояд. Инъикоси таърихи сиёсии ибтидои асри ХХ–и халқи тоҷик аз ҷониби муаррих тасодуфӣ набуда, яке аз принципҳои он баланд бардоштани дараҷаи шуури сиёсии мардуми дар зери таъсири инқилобҳо қарор гирифта буд.

Маҳз ташаббусу ибтикори С. Айнӣ буд, ки минбаъд мактаби ба вучудовардаи ӯ фарзандони фарзонаи миллатро, ки дар роҳи бунёди ҷомеаи навин ва ҳифзи манофеи халқи заҳматкаш ва ташкили давлати тоҷикон ба монанди Нусратулло Махсум, Шириншоҳ Шохтемур, Бобочон Ғафуров ва амсоли ин абармардони саҳнаи сиёсат ба вучуд омаданд.

Хулоса, муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар рисола бо дарназардошти принципҳои таҳлили илми таърих, хусусияти осори Садриддин Айниро доир ба таърихи охири асри XIX ва ибтидои асри XX-и халқи тоҷик нишон диҳад.

ХУЛОСА

НАТИҶАҶОИ АСОСИИ ИЛМИИ БАДАСТОМАДАИ ТАҶҚИҚОТ

1. Дар рисола бар асоси осори Садриддин Айнӣ масъалаҳои мубрами таърихи халқи тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX таҳлилу баррасӣ шудааст. Ҳамин тавр, устод Садриддин Айнӣ ҳамчун чехраи барҷастаи сиёсату адабии замони худ марҳалаҳои мухталифи сарнавиштсози таърихи халқи тоҷикро инъикос намуд, ки ин амр барои шинохти баъзе камбуду лағзиши доираҳои ҳукмрони Аморати Бухоро ва саҳифаҳои тираи таърихи минтақа муассир аст.

Бояд тазаққур дод, ки С. Айнӣ аз зумраи нахустин муаррихони тоҷик аст, ки бо мақсади таҳкими ҳуввияти миллии насли наврас ва ташаккули рӯҳияи ватандустии онҳо раванди муборизаи озодихоҳии халқи тоҷикро бар зидди зулму истисмори аҷнабиён дар асоси таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ ба таври объективӣ аз дидгоҳи нав инъикос намуд. Ӯ бо ташҳиси роҳу равиши нави омӯзиши таърихи халқи тоҷик ба мактаби хосси таърихнигорӣ замина гузошт, ки асоси онро омезиши методҳои муштаракӣ пажӯҳиши илмҳои таърих ва адабиёт ташкил меод. Ӯ ба воситаи наشري осори адабӣ, ёддошти ва романҳои таърихӣ хеш исбот кард, ки ҳарчанд муаррих бо дарёфти ҳар чӯзиёти ҳаводис наметавонад ба воқеият бирасад, аммо ин амр метавонад роҳи ӯро дар ин самт барои шинохти камбуду норасоӣ ҳамвор намояд. Албатта, ин равиши таърихнигорӣ аз ҷониби дастпарварони мактаби ӯ то ҳол идома дорад.

Устод Садриддин Айнӣ ҳамчун муаррих дар осораш бо такя ба маълумоти сарчашмаҳои нодири таърихӣ саҳифаҳои шигифтангез ва муборизаи озодихоҳонаи халқи тоҷикро бар зидди аҷнабиёни истисморгар инъикос ва дар ин замина мардумро ба ваҳдату ҳамбастагӣ фаро хонд. Ин дар ҳоле буд ки баъзе муаррихону муҳаққиқони шӯравӣ оини лашкардорӣ ва часорати халқи тоҷикро нодида мегирифтанд. Дар ин шароити пуртазоди замон Садриддин Айнӣ бо таълифи осори таърихӣ худ исбот намуд, ки барои тоҷикон аз ибтидо мафҳуми ватан, муборизаи озодихоҳӣ, ваҳдат ва истиқлол бегона набуд.

2. Ҳамин тавр, устод С. Айнӣ ҳамчун муаррихи воқеънигор вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии нимаи дуюми асри XIX-ро аз нигоҳи манфиатҳои мардум мавриди таҳлил қарор дода, дар инъикоси баъзе саҳифаҳои норавшани таърих саҳми бузург гузошт. Аз омӯзиш ва таҳлили осори устод маълум мегардад, ки ӯ дар инъикоси вазъи давраи мазкур бештар ба ходими дигари барҷастаи сиёсӣ фарҳангии вақт – Аҳмад Маҳдуми Дониш пайравӣ менамуд. Аммо як чизро ба назар гирифтани ва таъкиди намудани ба маврид аст,

ки Аҳмади Дониш яке аз мансабдорони дарбори амири буд ва дар аксар ҳолат наметавонист вазъи замонро ба таври равшану возеҳ ошкор намояд. Вале хидмати бузурги ӯ дар он аст, ки ӯ бо пешниҳоди ақидаҳои солиму интиқодии хеш як василаи воқеии ифшосозии камбудихои ҷомеаро ба миён овард, ки дар заминаи он афроди дигари барҷастаи халқи тоҷик, ба монанди С. Айнӣ ба камол расиданд. Маҳз зери таъсири ин ақидаҳо ва афкор С. Айнӣ, новобаста аз таҳдиду фишори ҳокимони вақт дар роҳи худ устувор қадам монд, таърихи ҳақиқии халқи заҳматкашро дар осори худ ба таври барҷаста арзёбӣ ва омили номатлуби рушди ҷомеаро ошкор сохт.

Устод С. Айнӣ аз ҷумлаи он зиёӣни пешқадам буд, ки наметавонист чунин як вазъияти номатлуб ва паёмади сиёсати авомфиребонаи амирону хонҳои мустабиди Бухоро таҳаммул варзад. Ӯ низ ба монанди Аҳмади Дониш ягона роҳи начоти мардум ва инкишофи ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеаро дар маҳви низоми фарсудаи Аморати Бухоро ва сарнагун сохтани сулолаи ҳукмрони аз саводу хирад фарсахҳо дури он медид. Ҳамин аст, ки дар осори хеш ба таври объективӣ вазъияти соҳаҳои ҷамъиятиро дар нимаи дуюми асри XIX таҳлилу баррасӣ намуда, омили асосии ба чунин фазои бухронӣ рӯ овардани сарзамини тамаддунофари халқи тоҷикро, пеш аз ҳама, дар вучуди чунин як низоми истибдодӣ ва нолоиқ медид.

Ба ақидаи мо, таҳлили объективӣ ва баёни содаи ҳаводиси иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX аз ҷониби устод С. Айнӣ яке аз аввалин ташаббусҳои ҷиддӣ дар роҳи омӯзонидани таърихи асили ниёгон ба насли наврасу ҷавон мебошад. Имрӯз осори таърихӣ ӯро мо метавонем ҳамчун таҷрибаи таърихӣ истифода барем ва аз зуҳури бухрони маънавӣ дар ҷомеаи пешғирӣ намоем. Дар натиҷаи омӯзиши осори ӯ мо ба хулосае омадем, ки сарчашмаи асосии ҳамаи ноқомии ин бухрони фарҳангӣ, махсусан аз илму хирад дур мондани ҷомеа аст. Ана ҳамин вазъро муаррих ба таври одӣ ва сода шарҳу эзоҳ додааст, ки ҳар хонанда ва муҳаққиқи давраи мазкур метавонад бо роҳи аз ҳама осонтар ба аҳдофи худ бирасад. Ҳадафи ҳар як олим ҳам, ба ақидаи мо, осон намудани кор, яъне мураккабро сода ва оммафаҳм намудан аст. Садриддин Айнӣ аз уҳдаи ин рисолати худ ба таври барҷаста баромад ва омӯзиши таърихро бо як усули аз ҳама оддӣ ба роҳ монд. Аз ин ҷиҳат осори таърихӣ ӯ то ҷое аз дигарон фарқ мекунад.

3. Таҳқиқи омӯзиши фаъолияти густурдаи назариявӣ амалии устод С. Айнӣ моро ба хулосае овард, ки ӯ дар ибтидои фаъолиятҳои ҳамчун маорифпарвар ба камол расида буд. Махсусан, ташкилу тарғиби мактаб, пешниҳоди усули нави таълиму тадрис дар мадрасаҳои Бухоро, ҷалби мардум ба омӯзиши таърихи ислом ва ба ин восита бохабар намудани онҳо аз

хақиқати шариати исломӣ, тарғибу ташвиқи рӯзномаҳо ва ширкат дар таъбу нашри онҳо, аз ҷумлаи амалҳои маорифпарваронаи ӯ махсуб меёфт. Имрӯз агар ба принципҳои маорифпарваронаи Шарқ ва Ғарб ба назар андӯзем, онҳо аз ҳаракати мусаллаҳона бар муқобили низоми ҳукмрон дурӣ чуста, дар роҳи дигаргунсозӣ ва эъмори ҷомеаи нав бештар ба идроку ақли солим таъя мекарданд. Устод С. Айнӣ зимни баррасии фаъолияти маорифпарваронаи зиёиён бештар ба тавзеҳи ақидаҳои ислоҳотхоҳнаи худ ва ҳамаслақонаш тавачҷуҳ менамояд.

С. Айнӣ аз ҷумлаи аввалин нафаронест, ки ба унвони шоҳиди замон ба таҳқиқи масоили мазкур пардохта, арзишҳои ин ҳаракатро дар рушди ҷомеа ва бедории миллӣ ба таври объективӣ нишон медиҳад. Аз мутолиоти осори ӯ маълум мегардад, ки маорифпарварон як гуруҳи сарватмандони ҷомеа буданд, ки тамоми фикри худро ба масъалаи пешрафти ҷомеа, махсусан мактабу мадорис равона сохта буданд. Таҳқиқоти С. Айнӣ дар ин замина бисёр муассиру омӯзанда аст ва ба дигар муҳаққиқон имкон медиҳад, ки дар омӯзиши таърихи охири асри XIX ва ибтидои асри XX саҳифаҳои нави таърихи ниёконамонро бозкӯшой намоянд.

Хулоса, таҳлилҳои устод С. Айнӣ нишон медиҳад, ки имрӯз низ дар ҷомеа чунин камбудихо дар аксар давлатҳои исломии Шарқи Наздик ва Афғонистони ба мо дӯсту ҳамсарҳад вучуд дорад, ки боиси хунрезихои зиёду даҳшатҳои халқи мазлум мегардид. Таҷрибаи таърихии бойи тоҷикон дар мисоли ҷаҳду талошҳои фарзандони ин миллати тамаддунофар, махсусан барномаи ояндасози ҷадидон, ки сад сол пеш пешниҳод гардида буд, муъҷиби дарси ибрати ин халқҳои азияткашида шуда метавонад. Таҳлили вазъи ҷаҳони муосир, махсусан мочарои сиёсӣ дар мамолики мусулмонишин гувоҳи он аст, ки сарчашмаи аксар падидаҳои нохуши ҷомеа аз бесаводӣ ва зафи маърифат аст, ки инсонро ба ифротгароӣ мазҳабсизӣ ва вобастагии абарқудратҳои манфиатдор бурда мерасонад. Ин барнома ва ҳадафҳои ҷадидон ба фикри мо ягона роҳи пешрафти шуури халқҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Бухоро гардид ва онҳоро ба инқилоб омода сохт. Агар ақидаҳои пешқадами маорифпарварон ва иқдоми созандаи ҷадидон ба миён намеомад, заминаҳои инқилоби халқӣ пухта намерасид ва он ғалаба намекард. Халқҳои Осиёи Марказӣ ба ташкили давлати миллӣ ва ҳукуку озодиҳои хеш комёб намегардиданд. Аз ин рӯ, ин таҷриба имрӯз барои мо, миллати тоҷик як дарси ибрат аст ва таҳлили дурусту мантиқии таърихи аҷдоди хеш барои дурнамои пешрафти давлат нақши бориз мегузорад. Таҷриба нишон дод, ки дар ҳар даври замон дар қиёс бегонапарастӣ, хуруфот ва ифротгароӣ илму маориф омили пешрафти ҷомеа ва сулҳу субот аст.

4. Дар асоси гуфтаҳои боло метавон саҳми Садриддин Айниро дар таҳқиқу омӯзиши ҳаракатҳои маорифпарварӣ ва ҷадидия дар чанд нукта нишон дод: а) таҳқиқи объективии зуҳури аввалин ақидаҳои маорифпарварӣ дар миёни тоҷикон ва бо далоили илмӣ мушаххас сохтани саҳми тоҷикон дар инкишофи чунин ақидаҳои пешқадами ҷамъиятӣ; б) таъхиси марҳалаҳои ташаккули ақидаҳои ислохотхоҳона ва шуури ҷамъиятӣ дар заминаи арзишҳои маҳаллӣ; в) бо вучуди ғишор ва идеологияи ҳукмрон ба таври воқеӣ нишон додани ҳадафи ақидаҳои маорифпарварону ҷадидони Бухоро ва бо назардошти арзишҳои миллию маҳаллӣ ва таъсири рӯзафзуни идеологияи хориҷӣ ҷудо намудани ҷадидон ба гурӯҳҳои демократӣ ва тундгаро; г) дар чунин як муҳити тезу тунди солҳои 20-ум, ки ақидаҳои зиддитоҷикӣ зиёд садо медод, бори аввал ба таҳқиқи масоили ҷадидия ва нақши тоҷикон дар пешрафти ҷомеаи нав пардохт ва тавассути тарғиби афкор созандаи халқ, махсусан дар ду даҳсолаи ибтидои асри XX ба муқобили бадхоҳони миллат мубориза бурд.

Ҳамин тавр, шоёни зикр аст, ки ҳам устод С. Айни ва ҳам маорифпарварони дигари халқи тоҷик ба мисли А. Фитрат ҳангоми ифшои ҷаҳолату низоъҳои амалдорони давлатӣ бидуни ҳарос тамоми амалҳои разилонаи онҳоро аз амир сар карда, то раису қозиҳои ҷудогона дар осори худ нишон додаанд. С. Айни ҳамон усули вижаи таърихнигории А. Донишро такмил дода, дар инъикоси ин марҳалаи тақдирсози халқи тоҷик (ибтидои асри XX) нақши барҷаста гузошт. Ӯ новобаста аз таъкиботи мавҷудаи давр чи аз ҷониби ҳукумати амирӣ ва чи аз ҷониби сояи он-ҳукумати подшоҳӣ нисбат ба аҳли зиё, ки дар ифшои вазъияти тоқатфарсо даст доштанд, тавонист ҳақиқати таърихӣ замонаро барои насли ояндаи миллатсоз равшан намояд ва ба ин васила онҳоро ба василаи ибратомӯзӣ аз дарси таърих ба бунёди ҷомеаи навин тарғиб сохт. Инъикоси таърихи сиёсии ибтидои асри XX–и халқи тоҷик аз ҷониби муаррих тасодуфӣ набуд ва ӯ зери таъсири инқилобҳо аз принципи тақвияти дараҷаи шуури сиёсии мардум ҷонибдорӣ мекард.

Айни ҳамчун парваришғфтаи замони истилои мулкҳои Осиёи Миёна аз ҷониби Русия ба паёмади мусбӣ ва манфии он падида тавачҷуҳ намуда, онро бар асоси сарчашмаҳои дастрас ва дидаҳову шунидаҳояш ба қалам додааст. Устод сабаби асосии шикасти Аморати Бухороро дар баробари Русия ба беназми ҳоким ба ҷомеа, ҷангҳои дохилии мулкҳои Осиёи Миёна, лашкари парокандаи амир ва худкомагии ҳокимони ин минтақа нисбат медиҳад. Ӯ таъсири амиқи ин падидаро дар пешбурди сиёсати дохилӣ, равобити байналмиллалӣ ва иқтисоду фарҳанги Аморати Бухороро ба таври мунсифона инъикос кардааст. Айни ба унвони як муаррихи забардасту

озодандеш кӯшиш кард, ки ҳаводиси рӯзгори хешро мунсифона тасвир созад ва ҳамеша худро дар назди таърих ва хонанда масъул медонист.

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶҚИҚОТ:

1. Истифодаи самараноки осори таърихии Садриддин Айнӣ дар рафти дарсҳои таърихи халқи тоҷик. Ин имкон медиҳад, ки симои аслии аксар қаҳрамонони роҳи озодӣ ва муҳофизии Ватан дар қиёс бо сарчашмаҳои таърихӣ ва осори С. Айнӣ равшану возеҳ гардад. Дар ин замина таҷрибаи муборизаи озодихоҳии ниёғони тоҷик ба муқобили зулму истибдоди аҷнабиён метавонад ҷавобро ба ҳештаншиносӣ ва худогоҳии миллӣ ҳидоят намояд ва зиракии сиёсии онҳоро дар роҳи ҳифзи манофеи миллату давлат таҳким бахшад.

2. Хуб мешуд, устод Садриддин Айнӣро ба унвони яке аз поягузори таърихнигории муосири тоҷик ном бурд, зеро бори аввал дар нигоштаҳои ӯ вазъи мардум ба таври барҷаста инъикос мешавад. Дар ин замина бояд тадриси курси махсусе бо номи «С. Айнӣ ва эҳёи таърихи халқи тоҷик» дар факултети таърихи макотиби олии роҳандозӣ шавад.

3. Ҷамҷунин, таърихнигорону муҳаққиқонро мебоҷад ба мисли С. Айнӣ ба ҷои навиштани таърихи сулолаҳои аҷнабӣ ва корномаи шоҳон бештар ба баррасии вазъи халқ, яъне таърихи иҷтимоӣ таваҷҷуҳ зоҳир намоянд.

4. Мо, муҳаққиқону муаррихонро мебоҷад дар замони истиқлол барои навиштани таърихи халқи тоҷик ва ҳифзи манфиатҳои давлату миллат бештар аз таҷрибаи чеҳраҳои мондагоре чун С. Айнӣ истифода барем, зеро асоси мазмуну муҳтавои осори онҳоро ғояҳои меҳанпарастӣ, адл, инсондӯстӣ ва ғайра ташкил медиҳад.

Дар замони истиқлол ба хоҳири таҳкими ваҳдату ҳамбастагии миллӣ, ва тарбияи ҷавонон дар рӯҳияи ватандӯстӣ ва ифтихори миллӣ таҳқиқи осори С. Айнӣ мазмун ва мундариҷаи нав пайдо кард. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бар ин асос дар баробари аввалин афроди саршиноси кишвар ба С. Айнӣ унвони олии Қаҳрамони Тоҷикистонро сазовор донист. Иқдоми мазкур тантанаи адолат ва ҳақиқати таърихӣ аст.

МАЗМУНУ МУҶТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР ФЕҶРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДАРҶ ШУДААНД:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой шудаанд:

[1-М]. Баҳорзода, С. Саҳми Садриддин Айнӣ дар шинохти таърихи тоҷикон [Матн] / С. Баҳорзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои таъриху бостоншиносӣ, фалсафа ва педагогика. – Душанбе: Сино, 2018. – №7. – С. 47-51.

[2-М]. Баҳорзода, С. Инъикоси маданияти Мовароуннаҳру Хуросон (асри XII) дар осори Садриддин Айнӣ [Матн] / С. Баҳорзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои таъриху бостоншиносӣ, фалсафа ва педагогика. – Душанбе: Сино, 2018. – №8. – С. 76-79.

[3-М]. Баҳорзода, С. Садриддин Айнӣ ва фармони 7-апрели соли 1917 амир Олимхон оид ба ислоҳот [Матн] / С. Баҳорзода, А. Ёрмуҳаммадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои таъриху бостоншиносӣ, фалсафа ва педагогика. – Душанбе: Сино, 2019. – №6. – С. 28-32.

[4-М]. Баҳорзода, С. Таҳқиқи масоили маорифпарварӣ дар осори Садриддин Айнӣ [Матн] / С. Баҳорзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои таъриху бостоншиносӣ, фалсафа ва педагогика. – Душанбе: Сино, 2019. №7– С. 76-81.

[5-М]. Баҳорзода, С. «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш аз нигоҳи С.Айнӣ [Матн] / С. Баҳорзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои таъриху бостоншиносӣ, фалсафа ва педагогика. – Душанбе: Сино, 2020. – №10. – С. 111-115.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои даврӣ чоп шудаанд:

[6-М]. Баҳорзода, С. Саҳми Садриддин Айнӣ дар омӯзиши маданияти маънавии Мовароуннаҳру Хуросон дар арафаи ҳуҷуми муғулҳо [Матн] / С. Баҳорзода /Саҳми Садриддин Айнӣ дар эҳёи таърих ва фарҳанги халқи тоҷик (маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 140–солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ) / С. Баҳорзода. – Душанбе, 22 ноябри 2018. – С. 212-217.

[7-М]. Баҳорзода, С. Саҳми Садриддин Айнӣ дар шинохти таърихи тоҷикон [Матн] / С. Баҳорзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (солҳои 2019-2021)» ва «400-солагии Миробид Сайидои Насафӣ». Ҷилди 2. – Душанбе, 2019. – С. 44.

[8-М]. Баҳорзода, С. Садриддин Айнӣ – ҳимоятгари манфиатҳои миллию сиёсии тоҷикон дар солҳои 20-уми асри XX [Матн] / С. Баҳорзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзӯи «Тоҷикистон дар масири таърих (бахшида ба 95-солагии эълумияи таъсисёбии ҚМИШ Тоҷикистон)». – Душанбе, 2020. – С. 261-268.

НОМГУИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗХО)

ФЕҲРИСТИ САРЧАШМАҶОИ ИСТИФОДАШУДА

- [1]. Айнӣ, С. Воспоминания [Текст] / С. Айнӣ. – Ленинград, 1961. – 1087 с.
- [2]. Айнӣ, С. Ёддоштҳо [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
- [3]. Айнӣ, С. Куллиёт [Матн] / С. Айнӣ. Ҷилди 9. – Душанбе: Ирфон, 1969. –
- [4]. Айнӣ, С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро [Матн] / С. Айнӣ. Куллиёт Ҷ. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 339 с.
- [5]. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе, Адиб, 1987. – 240 с.
- [6]. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро // Куллиёт [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе, 2005. – 272 с.
- [7]. Асозода Х. Воқеъият, сиёсат ва С. Айнӣ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе, 2010. – 208 с.
- [8]. Асозода, Х. Зиндагинома ва осори С. Айнӣ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2013. – 188 с.
- [9]. Брагинский, И.С. Проблемы творчества С. Айнӣ [Текст] / И. Брагинский. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 174 с.
- [10]. Гафаров, Н.У. История культурно-просветительной деятельности джадидов в Бухарском эмирате. (начало XX века) [Текст] / Н. Гафаров. – Худжанд, 2000. – 176 с.
- [11]. Гафаров, Н.У. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / Н. Гафаров. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248 с.
- [12]. Демидчик, Л.Н. О принципе историзма в прозе С. Айнӣ. В кн.: [Текст] / Л.Н. Демидчик. – Душанбе: Дониш, 1971.
- [13]. Дониш, А. Наводир-ул-вақоъ [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Дониш, 2017. – 469 с.
- [14]. Дониш, А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964.
- [15]. Ёрмухамматов, А. Саҳми матбуоти болшевикӣ дар тайёр кардан ва ғалабаи инқилоби Бухоро. – Душанбе: ДМТ. – 48 с.
- [16]. Имомов, М. Чаҳонбинӣ ва тафаккури бадеъии Садриддин Айнӣ [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Матбуот, 2001. –
- [17]. Имомов, М. Маънавият ва нақши зоҳир [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Адиб, 2000. – 186 с.
- [18]. Кучаров, А. Нақди матн ва масъалаҳои матншиносии насри С. Айнӣ [Матн] / А. Кучаров. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 268 с.

- [19]. Раджабов, З. Садриддин Айнӣ-историк таджикского народа [Текст] / З. Раджабов. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1951. – 86 с.
- [20]. Раҳмон, Э. Чехраҳои мондагор [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эргграф, 2016. – 364 с.
- [21]. Раҳмонов, Ш. Се кори муҳим ва бахайри Садриддин Айнӣ [Матн] / Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 65 с.
- [22]. Раҷабов, З. Аз таърихи афкори ҷамъиятию сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / З. Раҷабов. – Сталинобод, 1959. – 448 с.
- [23]. Раҷабов, З. Маорифпарвар Аҳмади Дониш [Матн] / З. Раҷабов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 308 с.
- [24]. Розикзода, А. Миршаб [Текст] / А. Розикзода – Душанбе: Ирфон, 2021. – 424 с.
- [25]. Семёнов, А.А. Садриддин Айнӣ и его Воспоминание [Текст] / А.А. Семёнов. – Ленинград, 1961. – С. 980-997.
- [26]. Табаров, С. Масоили ифтихори миллӣ ва байналмилалӣ аз биниши Садриддин Айнӣ. Китоби 3 [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, ДДМТ, 1999.
- [27]. Табаров, С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит [Матн] / С. Табаров. – Душанбе: Эҷод, 2006. – 205 с.
- [28]. Ҳотамов, Н. Инъикоси революцияи Халқии Советии Бухоро дар асарҳои Садриддин Айнӣ [Матн] / Н. Ҳотамов. – Душанбе: Дониш, 1980.
- [29]. Ҳошим, Р. Сухан аз устодон ва дӯстон [Матн] / Р. Ҳошим. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 211 с.
- [30]. Шакурӣ, М. Садриддин Айнӣ [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Дониш, 1978. – 305 с.
- [31]. Шакурӣ, М. Хусусиятҳои ғоявӣ бадеии «Ёдоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Дониш, 1966. – 260 с.

Мақола, маъруза ва маҷмуаҳо

- [32]. Ёрмуҳаммадов, А. Айнӣ ва инқилоби Бухоро [Матн] / Садои Шарқ, 1981. №3. – С. 143-147.
- [33]. Ёрмуҳаммадов, А. Аввалин тарбиятгари маънавии С. Айнӣ [Матн]. Душанбе: Маорифи Тоҷикистон, 2018. – №4. – С. 19-23.
- [34]. Ёрмуҳаммадов, А. Асари пурарзиш дар боби фаъолияти ҷадидҳо [Матн]. Масъалаҳои маориф, 2014. – №4. – С. 59-68.
- [35]. Ёрмуҳаммадов, А. Инъикоси вазъи мадрасаҳои Бухорои охири асри XIX дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн]. Масъалаҳои маориф, 2014, №1, №2. – С. 35-40.

- [36]. Ёрмухамматов, А. Инъикоси ғалабаи инқилоби халқии Бухоро дар «Шуълаи инқилоб» [Матн]. – Душанбе: ДМТ. Рӯзи илм, 2010. – С. 154-161.
- [37]. Ёрмухамматов, А. Саҳми С. Айнӣ дар инкишофи маорифи тоинқилобии тоҷик [Матн]. – Душанбе: Маърифатаи Омӯзгор, 2018. №11. – С. 20-22.
- [38]. Ёрмухамматов, А. Тавсеаи хунармандӣ ва вазъияти хунармандони Бухоро дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ / Саҳми Садриддин Айнӣ дар эҳёи таърих ва фарҳанги халқи тоҷик [Матн] / А. Ёрмухамматов. – Душанбе, 2018. – С. 26-36.
- [39]. Ёрмухамматов, А. Фаъолияти Садри Зиё дар «Ёддоштҳо» [Матн]. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 202-253.
- [40]. Ёрмухамматов, А. Ҳочӣ Абдулазиз дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн]. – Душанбе: Маърифати омӯзгор. – №2. 2018. – С. 30
- [41]. Ёрмухамматов, А. Чашнгирии иди Наврӯз дар Бухорои охири асри XIX дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Маводи конференсияи илмӣ. – Душанбе, 2017. – С. 322-323.
- [42]. Илолов, М. Айнӣ-олим, таърихчӣ ва филолог [Матн] / М. Илолов // Бадахшони Советӣ, 1958. – 14 апрел.
- [43]. Мамадаминов А. Поиск истины [Текст] / А. Мамадаминов. – Душанбе: Сино, 1994.
- [44]. Набавӣ А. Суханронии устод Садриддин Айнӣ дар анҷумани якуми Иттифоқи нависандагони шуравӣ [Матн]: Тарҷума аз русӣ / таҳия А. Набавӣ// Адабиёт ва санъат. - 2015. - 4 июн.
- [45]. Набавӣ, А. Айнӣ Садриддин [Матн] / А. Набавӣ, А. Сайфулоев // Энциклопедии миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. - Ҷ.1. – С. 225-234.
- [46]. Набавӣ, А. Нахустин адабиётшиносии нави тоҷик ва масоили худшиносии миллӣ «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айнӣ [Матн] Мероси ниёгон. – 2017.-№1 (19). – С. 112-117.
- [47]. Набавӣ, А. Устод Садриддин Айнӣ хувиятсоз ва ифтихоровари миллат [Матн] // Фаслномаи «Қамоли Хуҷандӣ». - 2018. - №3 (15). – С. 5-20.
- [48]. Набавӣ, А. Қанбаи интиқодии асари Садриддин Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик» [Матн] // Гузориши АИ ҚТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2018.-№1-2. – С. 151-157.
- [49]. Набавӣ, А. Шухрати устод Садриддин Айнӣ дар мамолики Шарқу Ғарб [Матн] // Пайванд.-2018.- №32.-С. 53-63.
- [50]. Ниязова, Х. Путь Садриддина Айна –поэта [Текст] / Х. Ниязова. – М., Наука, 1965.

- [51]. Пирумшоев, Х. Развитие исторической науки Таджикистана в годы независимости (Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Сб. Избранных статей. / Сост. И ред. д.т.н., профессор С. Мухиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 100-106.
- [52]. Расулиён, Қ. Перомуни афкори чадида. [Матн]/ Қ. Расулиён Осори мунтахаб. Ҷилди I. – Душанбе: Дақиқӣ 2014.– С. 271-279.
- [53]. Расулиён, Қ. Чаро «Намунаи адабиёти тоҷик» зиндонӣ шуд? Саҳми Садриддин Айни дар эҳёи таърих ва фарҳанги халқи тоҷик (маводи конфронси илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба 140 солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни) [Матн] / Қ. Расулиён. – Душанбе, 22 ноябри 2018. – С. 21-26
- [54]. Шакурӣ, М. Садриддин Айни-равшангари бузурги таърих [Матн] / М. Шакурӣ. – Хучанд: Нури Маърифат, 2001. – С. 9-10.

Диссертатсия ва авторефератҳо

- [55]. Азимов, С. Билингвизм Садриддина Айни и проблемы авторского перевода. Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.ф.н, Ташкент, 1986. – 31 с.
- [56]. Асоев, Х. Развитие рабочего класса и вопрос отражения нового героя в таджикской художественной прозе [Текст]: Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.ф.н / Х. Асоев. – Душанбе, 1976. – 26 с.
- [57]. Бакиев, М. И. Отражение истории таджикского народа конца XIX в.- 1917 г. в произведениях С. Айни, Дж. Икромии, Р. Джалил [Текст]: Дисс. на соиск. уч.степ. к.и.н / М. Бакиев. – Душанбе, 1988. – 189 с.
- [58]. Гадоев, Г. Освещение положения Бухарского эмирата конца XIX - начала XX вв. в исторических трудах и литературных произведениях Садриддина Айни [Текст]: дис. канд. ... ист. наук: 5.6.5. / Г. Гадоев. – Душанбе: 2023. – 28 с.
- [59]. Мухиддинов, Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве С. Айни. [Текст]: Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.и.н. / Р.Т. Мухиддинов. – Душанбе, 1999. – 144 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТДУ: 930.1(575.3)

ТКБ: 63.3(2Т)

Б-30

БАХОРЗОДА СИРОДЖИДДИН АШУР

**ВКЛАД САДРИДДИНА АЙНИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX)
АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре историографии и архивоведения
Таджикского национального университета

Научный руководитель: Ёрмухамматов Амиршох – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и архивоведения Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: Джуразода Джамшед Хабибулла – доктор исторических наук, профессор, заместитель главы Согдийской области.

Гадоев Гози – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Государственного педагогического университета Таджикистана имени Садриддина Айни

Ведущая организация: Кулябский государственный университет имени Абуабдуллахи Рудаки

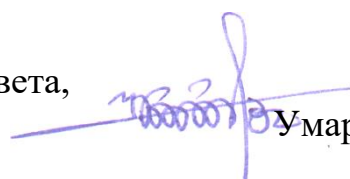
Защита состоится 21 мая 2025 года, в 13:30 на заседании Диссертационного совета 6D: КОА-024 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности, действующего при Таджикском национальном университете (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Адрес: Умаров А.К. abdullo1189@mail.ru (тел: 981-05-98-89).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17) и на официальном сайте Таджикского национального университета (<https://tnu.tj/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

 Умаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В истории таджикского народа роль личностей, сыгравших судьбоносную роль и их выдающихся подвигов в качестве огромной школы опыта велика и поучительна. Одним из таких славных сынов нашего народа является основоположник современной таджикской литературы, Герой Таджикистана, уstad Садриддин Айни. Основоположник мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон высоко оценивает самоотверженные заслуги этой великой личности: «Самоотверженное служение и патриотизм Садриддина Айни на благо развития таджикского языка и литературы, истории нашей культуры и, в целом, воспитании историков, журналистов, поэтов и писателей и деятелей молодого таджикского государства, заслуживает всякой признательности» [20, с. 310]. В судьбоносном XX веке, таджикский народ благодаря стараниям таких личностей заложил основы национальной государственности и новой науки и культуры. Садриддин Айни внес свой вклад в развитии всех сфер политической, социальной и культурной жизни таджиков в XX веке и в современных условиях Таджикистана проявить дань уважения ему является долгом нынешнего поколения. На ряду с достойными заслугами Садриддина Айни в деле развития таджикской культуры и литературы, велика его роль в исследовании и освещении малоизученных страниц истории таджикского народа. Исследование и анализ исторических работ Садриддина Айни на основе исторических материалов и научной литературы позволяет конкретизировать и определить новые страницы нашей прошлой истории.

Актуальность и необходимость исследования темы можно обосновать ряд факторов:

Первое, Садриддин Айни стоял у истоков самого значительного исторического события в истории таджикского народа – образования Республики Таджикистан как политико-административного образования и внес заслуженный вклад в достижении тысячелетних чаяний и надежд таджиков. Изучение его подвигов и деяний имеет большое историческое и политическое значение для воспитания подрастающих поколений;

Второе, в ряд фундаментальных произведений Садриддина Айни нашли отражение важнейшие страницы политической, экономической, социальной и культурной истории таджиков. Их сравнительный анализ со сведениями других работ этого периода позволяет определить и конкретизировать факторы зарождения и проявления ряд исторических событий в судьбе таджикского народа.

Третье, Садриддин Айни одновременно с литературных и публицистических произведений написал ряд фундаментальных работ по истории таджикского народа, к числу которых можно отнести такие работы как «История мангитских эмиров» («Таърихи амирони мангития»), «История интеллектуальной революции в Бухаре» («Таърихи инкилоби фикрӣ дар Бухоро»), «История бухарской революции» («Таърихи инкилоби Бухоро»), «Восстание Муканны» («Исёни Муқаннаъ») и «Герой таджикского народа

Темурмалик» («Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик»), занимающих важное место в таджикской историографии. Историографическое исследование этих работ позволяет преодолеть имеющуюся недостатки и пробелы в познании реальности того времени.

Четвертое, Садриддин Айни как очевидец кардинальных преобразований, оказавших влияние на судьбу таджикского народа, имеет свою точку зрения на события конца XIX и начала XX века, и по этой причине, его работы по истории считаются достоверным историческим источником;

Пятое, несмотря на то, что отдельные аспекты событий конца XIX и начала XX века стали предметом работ исследователей второй половины XX века, и принимая во внимание произошедшие за последнее время изменения в регионе, беспристрастное исследование этих событий с точки зрения задач современной таджикской историографии, является очевидной необходимостью;

Шестое, в современных условиях ускорения процессов глобализации, роста глобальных вызовов и угроз и тенденций преклонения к чуждому в обществе, особенно среди молодёжи, распространение идей патриотизма и национальной гордости в свете трудов и героических поступков деятелей подобно Садриддина Айни является неотложной мерой на пути повышения сознательности граждан Республики Таджикистан.

Степень научной разработанности темы исследования. Представленная тема не стала предметом исследования в целом, по ней не проводилось отдельное исследование. Схожие темы были затронуты в работах ряда ученых. В этом контексте можно отметить отдельных исследователей, затронувших тему роли Садриддина Айни в изучении истории таджикского народа, в общем, его научной деятельности, опубликовавших многочисленные научные статьи. В целом, исследование работ Садриддина Айни можно разделить на два этапа, каждый из которых имеет свои особенности:

Первый, советский период, когда по этой теме вели свои исследования З. Ш. Раджабов [22; 23], М. И. Бокиев [57], Н. Р. Хошим [29], М. Шакури [30; 31; 54] и др.

Следует отметить, что среди исследователей этого периода впервые академик З. Ш. Раджабов провел исследование по теме общественно-политического сознания таджикского народа в конце XIX и начале XX века на основе материалов работ С. Айни и других представителей прогрессивной интеллигенции [22]. Он впервые на основе многочисленных аргументов показал огромный вклад устода С. Айни в развитии исследований по истории таджикского народа. Академик З. Ш. Раджабов первым в 1951 году в своих работах отметил вклад Садриддина Айни как ученого-историка.

Выдающийся советский ученый А.А. Семёнов исследовав «Воспоминания» С. Айни высоко оценил значение работы в деле изучения экономической и социальной жизни Бухары и его окрестностей. Внимание

ученого особенно привлекали сведения, приведенные С. Айни о тяжелом положении населения Бухары и реакционной политике эмиров[25].

Советский востоковед И.С. Брагинский, отмечая высокий талант Айни как реалиста, утверждал, что «в этот период его можно назвать только и только «первооткрывателем»». В центре проблем его исследований стояли вопросы по истории в работе С. Айни «Рабы» [9, с. 93-111.].

Кроме того, проблеме определения большого вклада С. Айни в развитии исторической науки таджикского народа посвятил свое диссертационное исследование М. И. Бакиев[57]. Исследователь главный акцент делал на изучение проблем, связанных с массовыми народными выступлениями, произошедших под влиянием реформ в Царской России. В этом контексте, автор на основе анализа трудов С. Айни и приверженцев его школы – Дж. Икрами и Р. Джалила, приводит достоверные данные о положении науки и культуры в начале XX века, и поддерживает вывод Айни о том, что главным виновником бедственного положения науки и культуры была эмирская власть. Необходимо отметить, что исследователь не в полной мере раскрывает вклад Айни, а в большей степени исследует и сравнивает сведения работ Айни со сведениями работ Дж. Икрами и Р. Джалил, касающихся массовых народных выступлений в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и социально-экономического положения народов региона накануне социалистической революции.

Об историческом значении работ С. Айни, посвященных истории таджикского народа, много примеров приводит в своих работах ученый и литературовед Л. Н. Демидчик, особое внимание уделявший вопросам отражения положения ремесленного дела в литературных работах Айни[12].

Исследователи советского периода старались больше угодить требованиям господствующей идеологии и по этой причине главный акцент делали на отражение проблем социальных противоречий и непримиримой борьбы масс против эмирского режима в работах Садриддина Айни. Даже при оценке прогрессивных движений и течений того времени, в том числе просветительства и движения джадидов, старались подходить с классовых позиций и показать их узкосоциальный характер.

Второе, период независимости, когда большой круг ученых, таких как Н. Хотамов [28], М. С. Имомзода [16; 17], Х. Асозода [7; 8], А. Махмадаминов [43], Р.Т. Мухиддинов [59], С. Табаров [26; 27], С. Азимов [55], А. Кучаров [18], Ш. Рахмонов [21], А. Ёрмухамматов [15; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41], К. Расулиён [52; 53], Х. Ниязова [50], Х. П. Пирумшоев [51], А. Розикзода [24], А. Набави [44; 45; 46; 47; 48; 49], Г. Гадоев [58] и другие, исследовавшие различные вопросы творчества С. Айни.

Таджикский историк Н. Хотамов в своей работе, посвященной отражению бухарской революции в работах С. Айни показывает огромную роль устода в освящении политических событий в Бухаре в начале XX века, особенно акцентирует внимание на народный характер революции [28]. По его мнению, С. Айни своим пером принимал активное участие в этой революции.

Жизнь и деятельность Садриддина Айни исследовал другой таджикский ученый – исследователь творчества С. Айни, академик М. С. Имомзода, отметивший огромный вклад устода С. Айни в изучении истории таджикского народа, особенно исследовании актуальных проблем истории общественно-политической мысли конца XIX и начала XX века – движения просветительства и джадидов [16, с. 54-66].

Определение огромного вклада Садриддина Айни в истории таджикского народа, на основе анализа его научных трудов и литературных произведений, является предметом исследований Р.Т. Мухиддинова [59, с. 144]. Исследователь в своей диссертационной работе, опираясь на труды С. Айни, тщательно исследует такие проблемы, в частности влияние общественных движения на формировании взглядов устода, его научную и общественную деятельность, мнение устода Айни о мангитских эмиров Бухары, проблему завоевания Центральной Азии Россией и социальное положение таджикского народа.

Таджикский ученый А. Ёрмухамматов опубликовал ряд статей о жизни и деятельности С. Айни как историка. На основе сведений исторических работ С. Айни он исследует вопросы развития ремесленного дела и положения ремесленников в конце XIX и начале XX века и показывает огромный вклад устода в освещении этой важной сферы занятости таджикского народа. Исследователь при изучении этого вопроса опирается главным образом на его работы – «История Бухарской революции», «Воспоминания» и «О моей жизни (краткая автобиография)» [15; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41].

В работах известных ученых – М. Шукурова, С. Табарова, Х. Асозода, Н. Рахимова основное внимание уделено и дана высокая оценка месту и роли творчества С. Айни в исследовании актуальных проблем общества. Заслуживает внимания их оценка устода как мыслителя-реалиста, подробно освещавшего в своих трудах даже незначительные недостатки и проблемы таджикского общества в конце XIX и начале XX века, а литературовед А. Махмадаминов посвятил свое исследование изучению истории культурной жизни таджикского народа [43].

Профессор К. Расулиён главным образом занимался освещением движения джадидов в творчестве С. Айни, высоко оценивает вклад устода в формировании джадидской идеологии и школ нового типа. В своих исследованиях основное внимание уделяет исследованию вклада Садриддина Айни в изучение истории таджикской культуры в конце XIX и начале XX века [52, с. 254-270].

Таджикский историк А. Розикзода в своих работах при исследовании актуальных проблем второй половины XIX и начала XX века высоко оценивает роль Садриддина Айни в освещении истории этого периода. Автор на основе сведений С. Айни исследует и анализирует вопросы организации управления, военного дела и отношений эмирских чиновников с народом и подчеркивает, что устод С. Айни прекрасно был осведомлен о трудностях жизни населения горной Бухары и поэтому открыто разоблачал

антинародные действия эмира, его приспешников и чиновников на местах [24].

Другой таджикский исследователь А. Набави по поводу значения и особенностей творчества С. Айни приходит к выводу о том, что изучение таких немеркнущих произведений имеют огромное значение для национального самосознания. По мнению автора личность и творчество С. Айни имеют непреходящее значение для сегодняшней жизни таджикского народа, особенно для роста национального самосознания, возрождения национальной культуры, традиций и ценностей предков таджикского народа [44; 45; 46; 47; 48; 49].

Другой таджикский ученый Г. Гадоев на основе трудов С. Айни проводил научные исследования о положении Бухарского эмирата в конце XIX — начале XX вв. Он известен своими исследованиями актуальных проблем того времени, особенно политической ситуации, административной системы, этнического состава, а также ремесленной и торговой деятельности Бухарского эмирата [58].

В исследованиях исследователей периода независимости прослеживается одна особенность – они обращают внимание на жизнь и творчество С. Айни исходя из национальных интересов, особенно часто подчеркивается стремления Айни показать таджиков как коренных народов региона и вклад виднейших деятелей таджикской науки и литературы в развитии мировой цивилизации. В исследованиях этого периода подробно освещается роль периодической печати в росте национального пробуждения, влияние реформаторских движений в развитии народного образования таджиков и т.д.

Таким образом, анализ степени изучения творчества С. Айни показывает – несмотря на то, что вопросы жизни и его всесторонняя деятельность стали предметом исследований многих исследователей, исследование заслуг устода в изучении истории таджикского народа в рамках отдельного диссертационного исследования не проводилось. Настоящее исследование проводилось на основе анализа исторических трудов устода, в котором показан вклад С. Айни в сравнение с другими историками в изучении истории таджикского народа. Следует отметить, что исследования ученых, посвященных подходов С. Айни к проблемам истории таджикского народа, в теоретическом плане имели большое значение для проведенного исследования. В этом контексте, можно отметить заслугу вышеназванных ученых в изучении отдельных аспектов исследуемой темы.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертационная работа выполнена в рамках реализации пятилетнего перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры историографии и архивоведения исторического факультета Таджикского национального университета. Одна из задач перспективного перспективного плана научно-исследовательских работ настоящей кафедры заключается в освящении вклада видных деятелей в изучении истории таджикского народа, охватывающую представленную диссертационную тему.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы заключается в исследовании актуальных проблем истории таджикского народа и определение его выдающийся вклад на основе творчества известного таджикского писателя и ученого XX века Садриддина Айни. Диссертант на основе творчества устода С. Айни, анализа и сравнения с работами других ученых, исследует актуальные проблемы истории таджикского народа и таким образом показать огромный вклад Садриддина Айни в освящении малоизученных страниц истории таджикского народа.

Задачи исследования. Для достижения этой цели считаем необходимым решение следующих задач:

- анализировать социально-экономическое положение конца XIX века в работах С. Айни как очевидца событий того периода;
- выявить взгляды С. Айни о положение культуры таджикского народа в конце XIX века;
- определить место и роль С. Айни в изучении движения просветительства;
- выявить степень изученности завоевания Центральной Азии Россией и их последствий в трудах С. Айни;
- охарактеризовать особенности движения джадидов с точки зрения С. Айни;

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые комплексно в рамках диссертационной работы анализирован и определен вклад Садриддина Айни в изучение важного периода истории таджикского народа.

На основе требований исторической и историографической наук научная новизна исследования также заключается в том, что:

- конкретизирована роль Садриддина Айни как основоположника современной таджикской историографической школы в исследовании малоизученных страниц истории народа;
- дана оценка творчества С. Айни в изучении истории преобразований конца XIX века на основе сравнения с работами других историков этой эпохи;
- определен вклад С. Айни в изучении движения просветительства;
- охарактеризована степень исследования завоеваний Центральной Азии Россией и их последствий в работах С. Айни;
- выявлены взгляды С. Айни по актуальным проблемам Бухарского эмирата в начале XX века;
- на основе изучения работ С. Айни определена степень влияния движения просветительства и джадидов в становлении и развитии общественных взглядов населения Бухарского эмирата.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при изучении и исследовании отдельных периодов истории таджикского народа, особенно политического, экономического, социального и культурного положения конца XIX и начала XX века. Кроме того, материалы настоящей диссертации могут быть использованы в преподавании специальных учебных курсов по общественным дисциплинам в высших учебных заведениях в целях прояснения ряде спорных вопросов истории таджикского народа и т.д.

Объектом исследования является в первую очередь анализ творчества устода Садриддина Айни по актуальным проблемам истории таджикского народа и их сопоставления с исследованиями других ученых историков.

Предметом исследования является определение вклада устода Садриддина Айни в исследовании ряда малоизученных проблем истории таджикского народа (конца XIX и начала XX века) на основе его трудов и научно-литературных публикаций.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в том, что автор на основе сопоставления работ С. Айни с исследованиями других авторов анализировал и определил вклад устода Садриддина Айни в исследовании ряда малоизученных проблем истории таджикского народа (конца XIX и начала XX века). Наряду с этим, автор охарактеризовал особенности его взглядов как очевидца событий, произошедших в таких сферах как образование, движения просветительства, завоевания Центральной Азии Россией и их последствий, движения джадидов и др. Вопросы в Бухарском эмирате.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Вклад Садриддин Айни в исследовании истории таджикского народа второй половины XIX и начало XX века» на соискание ученой степени кандидата исторических наук соответствует паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан – специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследования по истории таджикского народа периода коренных преобразований конца XIX – начала XX века, в определенной мере, были проведены зарубежными исследователями. Первым исследователем из числа таджиков, приступившим к освещению этих проблем, был устод Садриддин Айни. Если в таджикской историографии традиционно главный акцент был направлен на освещении политической хроники правителей и шахов, то С. Айни обратился к написанию истории народа. Это происходило в условиях, когда территории Центральной Азии, заселенные таджиками были завоеваны Россией и в жизни народа происходили коренные политические, экономические и культурные преобразования. Отличие творчества С. Айни от других заключалось в том, что он писал о событиях как очевидец и его работы служат другим исследователям в качестве источника. В этом плане,

С. Айни можно по праву считать основоположником современной таджикской школы историографии.

2. Изучение вопросов культуры занимает важное место в творчестве Садриддина Айни. В своих работах С. Айни затрагивает многие аспекты культуры народа, поучительны его взгляды о школе и образовании, литературе, искусстве и ремеслах. В его работах особое внимание уделено жизни и мыслям видных представителей таджикской культуры, науки и литературы, таких как Ахмад Дониш, Мирзо Азим Соми, Садри Зия, Домулло Икромча и положению студентов в научных кругах. Важнее всего трудности и проблемы таджикского общества достоверно отражены в творчестве С. Айни, свидетельствующих о заслугах устода в развитии таджикской историографии.

3. Вопросы образования и просветительского движения находились в центре внимания Садриддина Айни. Возникновение этого движения он считал логичным и передовым явлением своего времени, а его взгляды на процесс развития и ознакомление видных деятелей этого движения имеет большое научное значение. Размышления С. Айни служат наставлением и путеводителем для исследователей истории этого движения. Он как проницательный исследователь рассматривал образование как позитивное и созидательное движение народа, и считал, что только его передовые деятели должны предлагать рекомендации по решению проблем общества.

4. Период завоевания Центральной Азии Россией – важный этап в истории таджикского народа, совпавший с периодом жизни Садриддина Айни. С. Айни изучал процесс завоевания Центральной Азии на основе сведений первоисточников, свидетельствам очевидцев и личным наблюдениям и считал основную причину поражения Бухары и других ханств региона в раздробленности этих земель, внутренних войнах и отсталостью государства от других современных стран. Эксплуататорскую политику российских колонизаторов и их представителей в регионе он критиковал главным образом в связи с деятельностью Российского политического агентства и его негативной роли по вопросам реформы системы образования. С. Айни не использовал русские источники по вопросам завоевания Центральной Азии, и был убежден в том, что в таких произведениях события освещались с точки зрения политических и военных интересах авторов.

5. Истоки движения джадидов опирались на передовые взгляды просветительства, и по сведениям С. Айни враги этого движения презрительно называли его «джадид» с тем, чтобы реакционные силы со всей силой вынашивали планы уничтожения движения. В советский период в силу потребностей эпохи одностороннее и отрицательно оценивалось это движение, и только в период независимого развития Таджикистана таджикские ученые провели ряд фундаментальных работ по этой проблеме. В работах С. Айни также нашло отражение взаимоотношения джадидов с правительством Царской России. Если фундамент просветительских взглядов составлял протест разночинной интеллигенции, то предшественники низших

трудящихся слоев, среднее крестьянство, ремесленники, кустары и некоторые рабочие составляли социальный состав джаидов.

6. Садриддин Айни как очевидец эпохи в своих работах подробно и реалистично исследовал социально-политическое положение начала XX века. В литературных и публицистических произведениях Героя Таджикистана нашло отражение недальновидная и антинародная политика мангитских эмиров, их чиновников и преспешников. С. Айни при освещении различных аспектов политической и социальной жизни своей эпохи, подвергает острой критике такие явления общества, как нездоровую конкуренцию и борьбу, карьеризм и их последствие – кровопролитие. В работах С. Айни рассмотрено влияние важнейших событий того времени, в частности Первой мировой войны, революций в странах региона и национально-освободительной борьбы народов Востока на жизнь таджиков, изучение которых имеет большое научное и воспитательное значение.

Степень достоверности результатов исследования. Диссертация подготовлена на основе изучения трудов С. Айни по истории и сравнения их сведений со сведениями других письменных источников, исследований и научных работ известных ученых. Выводы и рекомендации разработаны и предложены на основе научного анализа результатов теоретических и научных исследований.

Апробация диссертации и информация по использованию ее результатов. Основные положения и результаты исследования изложены в форме доклада на различных республиканских и международных научно-практических конференциях, в том числе: Республиканской научно-теоретической конференции «Вклад Садриддина Айни в возрождении истории и культуры таджикского народа». Материалы Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию Героя Таджикистана Садриддина Айни. – Душанбе, 22 ноября 2018 года; научно-теоретической конференции «Исследование проблем просветительства в творчестве Садриддина Айни» – Душанбе: 2019 и др.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автор опубликовал 8 научных статей, в том числе, 5 статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 3 статей опубликованы в материалах республиканских конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации – **«Отражение актуальных проблем истории таджикского народа конца XIX века в трудах С. Айни»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Социально-экономическая ситуация конца XIX в исследованиях С. Айни»** освещаются вопросы экономической политики Бухарских эмиров, имеющих поддержку царского правительства и положения народных масс. С. Айни как очевидец анализировал социально-экономическое положение народа с учетом его нахождения под гнётом двух властей и фактором снижения уровня жизни народа и края считал их антинародный характер. В этом параграфе исследована проблема экономического влияния Царской России, в том числе капиталистических отношений на Бухарский эмират. Во второй половине XIX в. в социально-экономической жизни таджикского народа с возникновением капиталистических отношений произошли изменения в традиционном исламском обществе. Эти изменения, с одной стороны, оказали влияние на формирование прогрессивных сил, особенно сословия интеллигенции. Интеллигенция под влиянием изменений начала анализировать положение этой эпохи, и на этой основе были написаны фундаментальные работы, которые с историографической точки зрения не имели аналогов. У истоков таких работ стояли основоположники движения просветительства и джадидов, в начале Ахмад Дониш, а затем Садриддин Айни [13; 14; 2; 5].

Особенность историографии этого периода заключалась в том, что историки писали свои работы с критической точки зрения. Анализ произведений Ахмада Дониша, Абдулазима Соми и С. Айни подтверждает эту истину. Среди этих работ, творчество С. Айни имело свою особенность. Ахмад Дониш и Абдулазим Соми принадлежали к числу тех историков, входивших в правящий двор, и по этой причине, они не могли беспристрастно анализировать и исследовать сложившуюся ситуацию. С. Айни в определенной мере был далек от этих препятствий. Несмотря на это, анализ его воспоминаний показывает, что он многократно подвергался угрозам и телесным наказаниям правителей своего времени. Эти угрозы не могли стать препятствием на пути исследования реальной ситуации бухарского общества. Наперекор угрозам ему удалось написать свои работы в духе свободомыслия и с критической точки зрения. Несмотря на то, что Айни начал писать свои работы в начале XX в., он как очевидец своей эпохи сумел освящать многие реалии конца XIX века.

История конца XIX и начала XX века нашло свое отражение в произведениях С. Айни «История революции в Бухаре» и «Воспоминания» [1; 5], в которых приводить много ценных и достоверных исторических сведений о начале просветительского и революционного движения в Бухаре, их причинах, движущихся сил и основных участников. С. Айни как историк пытался правдиво анализировать факторы, способствующие возникновению таких прогрессивных течений и указать источники их возникновения в своих

работах. С. Айни анализировал социально-экономическое положение таджикского народа, в первую очередь, в рамках осуществляемой политики эмиров Бухары по отношению народа, особенно в вопросах взимания налогов.

Устаревшая система средневековой феодальной государственности, которая, вопреки интересам народа, отвечала только потребностям господствующих классов и не предпринимала меры для развития экономики региона и повышению уровня благосостояния народа, уже не была способна с правовой точки зрения сохранить свои устои. Для подтверждения этой мысли можно сослаться на чиновника Русского императорского политического агентства в Бухарском эмирате П. М. Лессара, который, по утверждению Б. Гафурова, не имел ни малейшего желания критиковать эмирские порядки.

Принимая во внимание экономическое положение Бухарского эмирата, главным фактором обездоливания народа С. Айни, считал государственный строй, представляющий собой яркий пример деспотической и грабительской власти. Для дальнейшей характеристики социально-экономического положения народа С. Айни особое внимание уделяет оценке еще одного аспекта политики бухарских эмиров, особенно порядка назначения должностных лиц и их смещения. Он утверждает, что во времена правления эмира Абдулахадхана должности судьи и раиса полностью приобрели характер найма. Эти должности как-будто продавались на торгах [24, с. 187]. Срок полномочий чиновников зависел от средств и имущества, которые они передавали эмиру. С. Айни даже задается вопросом – откуда находили такие средства судьи и раиси? Этот вопрос предельно ясно находит свое объяснение у него.

С. Айни с точки зрения интересов народа освящал социально-экономическое положение второй половины XIX как самый мрачный период истории таджикского народа, и внес свой вклад в развитии исторической науки. Исследование его работ показывает, что он при освящении ситуации этого периода в большей степени брал пример у другого видного деятеля государства и культуры Ахмад Махдума Дониша. При этом, необходимо помнить, что Ахмад Дониш был видным чиновником двора эмира, и в большинстве моментов не имел возможности открыто говорить о существующих проблемах. Великая заслуга Дониша заключалась в том, что он первым открыл путь к исторической истине и выявлению существующих недостатков и проблем путём разработки научно-обоснованных и созидательных предложений и заложил фундамент становления других видных представителей таджикского народа как Садриддина Айни. Именно под влиянием этих идей, С. Айни удалось уверено, наперекор всем

давлениям и невежеству правителей своего времени, в своих работах реалистично исследовать историю трудящегося народа.

Второй параграф называется **«Состояние культуры таджикского народа в конце XIX века с точки зрения С. Айни»**. Устод Айни, принимая во внимание роль культуры в жизни общества, в своих работах уделял большое внимание этой важной сфере во второй половине XIX в Бухаре. Одной из важных элементов культуры является система школьного образования. Именно поэтому С. Айни обратил пристальное внимание этой проблеме и считал, что ситуация с школами и медресе и системы просвещения таджикского народа во второй половине XIX была плачевной.

Изучение и анализ его работ показывает, что система средневековых школ в Бухаре не отвечала требованиям времени, источником всех бед была политика мангитских эмиров в сфере науки и культуры. В своих работах главные причины кризиса общества, в первую очередь, связывал с существующей системой просвещения в Бухаре. С. Айни в этом вопросе как реалист, без опасения и страха перед эмирами и их чиновниками, в своих работах показывал парализованный строй Бухары.

Он как историк, исследуя положение школ, медресе и интеллигенции, акцентирует внимание на кризисное состояние культуры. Главная причина такого кризиса, охватившего все сферы культуры, он связывал с низким уровнем просвещенности эмира и государственных чиновничества. Подвергая критике плачевное состояние просвещения, составляющего фундамент развития общества, единственный выход из кризиса видел в свержении этого деспотического строя.

Согласно сведениям С. Айни программа обучения в медресе и их учебники были следующими: 1) когда ученик заканчивал начальную школу, будь он грамотным, полуграмотным или совсем неграмотным, и если у него было желание «стать муллой» или удостоится титула муллы, он сначала изучал «Бидон» (Основы знаний) у обычного муллы, в котором арабская грамматика и орфография объяснялись на таджикском языке. Ученик заканчивал обучение по небольшому пособию на таджикском языке под названием «Аввали илм» (Начало наук), в котором основы религии были изложены в форме вопросов и ответов; 2) затем он изучал «Муиззи» и «Занджани» на арабском языке, а также трактат по арабской грамматике под названием «Авомил», выучивал текст молитв из этих книг с переводами на таджикский язык; 3) после этого учащийся изучали раздел пособия по арабской грамматике под названием «Кофия». Эти книги изучали у мулл, которые обычно преподавали где-то или нет, или у «домулло кунджаки» – мулл, занимающихся обучением дома. Все эти занятия занимали примерно три года; 4) после этого начиналось изучение «Шархи Мулло», работы Мавлана Абдуррахмана Джамии по арабской грамматике, и комментария к

«Кофия». С этого момента ученик проходил обучение под руководством опытного муллы, обычно называемым «дарсхонаги» (аудиторные); 5) затем начинали изучение книги «Хошияи Кутби», комментария к книге «Шамсия», и в течение года студент заканчивал этот курс; 6) изучение комментария к «Акаиду Насафи» Алламы Тафтазани начиналось в классе и обычно продолжалось четыре года; 7) в течение следующих двух лет изучали книгу «Тахзиб» по логике и теологии, а в день выпуска из медресе из хадисов Пророка (мир ему и благословение Аллаха) читался хадис и мулла давал разрешение своим ученикам на преподавание изученных ими предметов.

По нашему мнению, такая система продолжительного образования не означало то, что выпускники полностью соответствовали требованиям времени, а в большинстве случаев служила средством бесполезного времяпровождения. Для подтверждения этой мысли, можно привести пример: преподавание книг началось еще в XV–XVI веках, а позднее было написано множество комментариев и объяснений к этим произведениям. Естественно, в тот период наука и учебные пособия не могли лучше способствовать формированию мировоззрения и взглядов человека. Преподавание наук только по одной программе в течение 19 лет явилось фактором отсталости системы образования.

Изучение и анализ темы показывает, что С. Айни одновременно с отрицательными аспектами иногда описывал положительные стороны бухарского общества, которые, как он объясняет, были связаны с его медресе. Появление видных деятелей таджикского народа в Бухаре свидетельствовало о том, что по-прежнему были люди, интересующиеся наукой и постижением знаний. Именно в этот период Ахмад Дониш, успешный выпускник Бухарского медресе, не довольствовался формальными уроками, а путем индивидуального обучения занимался изучением астрономии, геометрии, космологии и арифметики под руководством профессиональных специалистов, развивал необыкновенный интеллект и талант и достиг выдающихся успехов в области религиозных наук, поэзии и литературы, истории, перевода сочинений известных деятелей и т. д.

На наш взгляд, объективный анализ и обстоятельное освящение социальной, экономической и культурной жизни таджикского народа во второй половине XIX, предпринятое С. Айни, было одним из первых начинаний на пути обучения подрастающего поколения в духе славной истории наших предков. Сегодня его историческое наследие можно использовать для предотвращения нравственного кризиса в обществе, онот приводит нас к мысли о том, что источником всех кризисов общества является кризис в сфере культуры, особенно отдаленность общества от науки и культуры. Именно эту ситуацию обрисовал в своих работах устод, на

основе которых каждый исследователь и читатель может познать суть кризиса в обществе того времени. Садриддин Айни с достоинством выполнил возложенную на него миссию, предложив самый простой и доступный метод изучения истории. Этими своими особенностями отличаются его работы по истории нашего народа.

В третьем параграфе первой главы – **«Освящение и исследование движения просветительства в работах С. Айни»** рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью движения просветительства. С. Айни как исследователь и последователь школы просветительства в своих работах подробно останавливается на особенностях этой социально-познавательной школы и его представителях. Уместно напомнить, что почти большинство сведений, касающихся этого движения, содержатся в работах С. Айни – научных исследованиях и литературных работах. Созданная С. Айни школа, впоследствии получившая название джадия, как утверждает устод, основные предпосылки его формирования были заложены просветительством. Главными темами двух движений – феодально-клерикальные отношения, несостоятельность Бухарского эмирата в экономическом и культурном плане, низкий жизненный уровень населения Туркестана и Бухары, отсутствие современного промышленного производства, попрание политических прав, повсеместная неграмотность большинства населения и господства колониального гнета и т.д.

Если обратить внимание на уровень рассмотрения просветительского движения и его исследования в трудах С. Айни, то станет ясно, что возникновение недовольства интеллигенции началось с несогласия с учебной системой в школах и медресе, а также административным устройством Бухарского эмирата еще до периода жизни Дониша, вернее к периоду правления эмира Насруллы. По словам историка, неправильное изменение в содержании предметов и преподавание по сути предрассудков на уроках, учитывая имевшиеся в Бухаре число библиотек, привели к тому, что ряд ведущих ученых выступили с жалобами на эгоизм и самолюбивое поведение официальных улемов.

Сведения историка свидетельствуют, что, поскольку он был близко знаком с последователями просветительской школы, в его трудах нашло яркое отражение специфика их деятельности. Другими соратниками Дониша, о которых говорил устод С. Айни были Шариф Махдум Му'тасим, Иса Махдум, Иноят Махдум, Мулла Шариф Соат и Мирзо Сами, бесстрашно разоблачавшие невежество и мерзость своего времени. По этой причине некоторые из них под давлением эмирской власти были вынуждены покинуть Бухару, а другие умерли в стенах зинданов. С. Айни пишет о реформаторских деяниях представителей просветительской школы, и отмечает, что Домулло Икром и Домулло Иваз смогли насколько было возможно изменить и реформировать содержание своих уроков.

Исследование произведений С. Айни и современных исследователей его творчества показывают, что он не считал себя одним из учеников школы А. Дониш и просветительского движения, но при этом его действия и деяния были связаны с реформаторской программой просветителей. С. Айни, выросший в Бухаре, и с детства ненавидевший эмирские порядки и его невежественную систему, против своей воли оказался под влиянием прогрессивного движения. Идеи и просветительская практика С. Айни в первую очередь были связаны со школой, организацией и пропагандой реформаторских идей. В целях исследования просветительских идей Устода С. Айни и его мнения об этом движении и его последователей следует иметь в виду появление первых школ, но это тема связана с джадидизмом, к теме которой мы вернемся позже.

Вопросы, связанные с движением просветительства, освещены в работе С. Айни «История Бухарской революции», анализ содержания которой показывает, что просветительские и реформистские идеи С. Айни и других просветителей начала XX века опирались на произведение Ахмад Махдума Дониша «Наводир-ул-вақоеъ» [4-А, с. 76-81]. По утверждению С. Айни это произведение было издано в 1883, которое вначале получило распространение в узком круге, а затем стало доступно интеллигенции. Как он отмечал: «До поступления прессы из России и Турции в Бухару, эта книга стала причиной пробуждения ряда личностей» » [16, с. 35].

Анализ творчества С. Айни показывает, что просветители считали невежество и непросвещенность имущих и неимущих слоев общества причиной всех несчастий, в улучшении качества образования видел путь избавления общества от всех феодальных бед. В этой связи, главной целью своих стремлений считал внедрение знаний, справедливости, дружбы и отмену гнёта и порабощения. Таджикские просветители главным образом путём дискуссий и рассуждений рассматривали проблемы общества, и несмотря на то, что проведение реформ было их конечной целью, их реформаторские побуждения не вышли за рамки образования и просвещения общества. Другая особенность заключалась в том, что их реформаторские идеи не выходили за рамки официальных установлений ислама, но несмотря на то, что передовые идеи таджикских просветителей не были претворены в жизнь, имели огромное историческое значение.

Исследование деятельности устода С. Айни позволило нам прийти к выводу о том, что он в начале своей деятельности становился как просветитель. К числу практических аспектов его просветительской деятельности можно отметить пропаганду и открытие школ, внедрение новых методов преподавания в школах и медресе Бухары, привлечение населения к изучению истории ислама и таким образом их знакомство с истиной шариата, пропаганда газет и журналов и т.д.

Сегодня, принимая во внимание просветительские принципы и ценности Востока и Запада, особенно вооруженную борьбу против правящих

режимов в целях преобразования существующего и создание нового общества, то в этом плане просветительство не воспринимало такие действия, особенно военные методы [16, с. 45].

Вторая глава диссертации называется **«Проблемы анализа и изучения истории таджикского народа начала XX века в работах С. Айни»** и состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе второй главы – **«Освящение последствий вторжения Царской России в Центральную Азию и его политики в регионе в исследованиях Садриддина Айни»** рассмотрена важная проблема – завоевание Центральной Азии Россией и их последствия. Отмечается, что С. Айни при рассмотрении вооруженных противостояний между Бухарой и Россией, как профессиональный историк опирался на достоверную информацию и сведений местных источников, особенно больше ссылаясь на работу Мирзо Азима Соми. Кроме того, С. Айни в работах отражает свои наблюдения и свидетельства очевидцев событий и как справедливый историк, несмотря на то, что был против присоединения к России, отмечает невыносимое положение населения то такой степени, что для избавления от гнёта эмирских чиновников было вынуждено обратиться к российским властям о присоединении к этой стране.

В работе отмечается, что С. Айни не закрывал глаза на реальное состояние положения, в частности, несмотря на то, что его работа была написана в условиях, когда в Центральной Азии прочно установилось господство России, он сообщает о грабежах российских войск в различных уголках края. С. Айни при освящении основных этапов развития отношений России с Бухарой, обращает внимание на политическое, экономическое и культурное влияние этого явления. По его утверждению, революция 1905 года в России, Турции и Иране серьезно обеспокоило эмира Бухары [4, с. 34]. Но, при этом, чиновники правительсва России в Бухаре выступали против проведения реформ и преобразований в сфере образования, и превратились порочную структуру, запятанную в мздоимство.

При оценке работ С. Айни, особенно при освящении периода завоевания русскими войсками Бухары, мы сталкиваемся с ситуацией, когда Айни иногда выражает свои мысли словами других исследователей или хронистов. С. Айни, приводя слова эмира Абдуррахманхана, так объясняет причины победы немусульманского русского народа над Мавераннахром, в том числе над Бухарой: «Я был удивлен, услышав это слово, и подумал про себя, что поскольку их правители забывают Бога и Его религию, убивают Божьи создания без всякой причины, эмир Бухары также не обращает внимания на заповеди Бога и законы Пророка, а на нарушителей законов шариата, не обращают внимания улемы, являющиеся защитниками и распространителями закона, поэтому русским удалось завоевать Туркестанский край» [4, с. 94].

В период правления Абдулахада усилилось российское посягательство и вмешательство во внутренние дела Бухары. Русские чиновники под любым

предлогом вмешивались во внутренние дела эмирата, требуя от эмира и его придворных отчёта и по внутренним вопросам. Рассказывая об убийстве Мухаммадшарифа Диванбеги руками раба по имени Гаибназар, С. Айни пишет, что Диванбеги был доверенным человеком русских, и русское правительство «подозревало власти Бухары в совершении этого преступления и провело тщательное расследование» [4, с. 94]. В конце концов, при прямом вмешательстве России, сын этого человека, Астанакул, был назначен на место своего отца.

С. Айни неоднократно упоминает одно из влиятельных русских учреждений на территории Бухарского эмирата – Политическое агентство, созданное в 1888 году. Эти упоминания часто встречаются в его исторических работах. Российское политическое агентство в Бухаре, статус которого менялся каждые пять лет, все больше оказывало влияние на внешние и внутренние дела эмирата. Позднее внутри Бухарского эмирата была создана русская полиция. Если вначале расходы были общими, то постепенно все расходы оплачивала Бухара. После назначения Вильмана главой этого ведомства безопасность Бухары была полностью подорвана. С. Айни пишет, что ее сотрудники могли под предлогом поиска оружия ворваться в любой дом и унижить любого. Он собрал вокруг себя группу головорезов и негодяев с целью написания доносов, которые днем и ночью ходили пьяными и открыто совершали всевозможные преступления, брали взятки по своему усмотрению, и насиловали любую девушку или парня.

Таким образом, С. Айни как историк подвергает острой критике традиционных восточных школ историков за их восхваление и воспевание правителей, стремится показать и освящать события прошлой истории с точки зрения исторической истины и реализма. Уроки истории он считает важным делом и был уверен в том, что уроки истории в конечном итоге способствуют пробуждению восточных народов, в том числе таджиков.

Во втором параграфе **«Садриддин Айни и проблемы изучения движения джадидия»** отмечается, что Садриддин Айни был одним из первых исследователей движения джадидов, его целей и деятельности. С конца 80-х годов XX века, особенно после достижения государственной независимости в освящении движения джадидов произошли кардинальные сдвиги. В исследованиях этого периода участие С. Айни в движении джадидов, который являлся одним из видных деятелей этого прогрессивного движения, получило новую оценку. Теперь в нашей стране изучение и исследование работ С. Айни периода роста движения джадидов, приобрело важный и актуальный характер. Именно в период независимого развития Таджикистана таджикские ученые приступили к систематическому и последовательному исследованию творчества джадидов, и усилилась работа по изучению их опыта на пути пробуждения народа, развитию образования,

созданию массовых средств печати и нового общества в целом. В течение 80-х лет работы С. Айни по вопросам джадидов оставались вне поле зрения, и только после достижения государственной независимости Таджикистана они стали достоянием общественности, любителей истории и культуры предков и научных кругов.

На основе анализа взглядов С. Айни можно утверждать, что основным фактором усиления влияния противников джадидов, являющихся единственной созидательной силой общества того времени, было неграмотность, отдаленность и незнание населения сущности шариата, особенности молодежи. Такие личности использовались для достижения реакционных намерений и целей деспотической власти и реакционного духовенства. Несмотря на их тиранических деяний, все ещё простой народ верил им, считал эмира наместником Бога на земле, а духовенство единственной силой, выступающей за истину, за веру и способной претворить указаний всевышнего в жизнь. Основная причина таких несчастий заключалась в том, что большая часть народа была далека от образования и науки. Уровень неграмотности был высок и такое положение было в интересах угнетающих народ властей, заинтересованных в углублении такой ситуации.

Таким образом, организаторская и практическая работа Айни как историка в духе идеалов джадидов – создание школ нового типа, пропаганда среди народа, обучение неграмотных, написание учебников для школ, издание газет, научных работ, распространение передовой литературы среди народа, ознакомление населения с ситуацией времени, объяснения им необходимости овладения знаниями, пробуждение народа и защита их интересов прав было направлено на благо общества в целом [5, с. 132].

Джадидия в целом считалась учением капиталистического общества и революционно-буржуазной теорией Бухары и Туркестана. Это национальное буржуазно-либеральное движение, распространилось в конце XIX – первой четверти XX века на землях Туркестанской губернии и Бухарского эмирата, населенных таджиками. Анализ произведений С. Айни и работ других исследователей указывает, что родиной джадидов была Россия (Татарстан). Как уже упоминалось в разделе о просветительстве, лидерами джадидов были просветители. Они превратили идеи просветительства из призыва в пропаганду, и Устод Айни также являлся активистом школы джадидия.

Стоит отметить, что новый научный подход на культурную и духовную жизнь таджикского народа позволил развить и сделать объектом исследования другие направления обширной деятельности Устода С. Айни. Очевидно, что с осознанием истинного предназначения человека в решении существующих проблем, Устод С. Айни в XX веке заложил прочный фундамент развития таджикской школы историографии. Историческое положение Бухары и интерпретация событий периода Бухарской революции

позволило Устоду С. Айни создать ряд ценных трудов по истории. «Материалы по истории Бухары», «История Бухарской революции», «История интеллектуальной революции в Бухаре» и ряд других выдающихся трудов свидетельствуют об его историографическом мастерстве.

Цель использования этого аргумента заключается в подтверждении вывода о том, что работы С. Айни являются ценным источником для исследования исследуемой темы. В этих работах С. Айни приводит подробные сведения о культурном и политическом движении джадидия. По сведениям С. Айни джадиды не называли себя джадидами, и это название в качестве уничижительного прозвища дали им враги. Причиной этого названия стало создание школ нового типа. Академик З. Ш. Раджабов, последователь научной школы Устода С. Айни, опираясь на его сведения, пишет, что особенность развития общественно-политической мысли таджикского народа в конце XIX – начале XX вв. заключалась в то, что наряду с возникновением и распространением просветительских и демократических идей в Центральной Азии в начале XX в. появилась и оформилась идеология местной национальной буржуазии как реакционная сила, стоявшая на позициях ислама [22, с. 3-4].

Подводя итог исследованиям по определению вклада Садриддина Айни в изучении различных аспектов движения просветительства и джадидов, можно сделать следующие выводы: 1) объективное исследование формирования и становления первых просветительских идей и с научной точки зрения показать вклад таджиков в распространении таких передовых взглядов; 2) определение основных этапов становления реформаторских идей в общественном сознании и их местных особенностей; 3) объективное и последовательное освящение взглядов просветителей и джадидов Бухары, без опасения перед господствующей идеологией, квалификации джадидов исходя из национальных и местных интересов на две группы – демократически и радикально настроенных джадидов, находящихся под влиянием зарубежных идеологий; 4) в атмосфере 20-х годов, когда повсеместно получили широкое распространение антитаджикские взгляды, в числе первых он приступил к исследованию вопросов, связанных с джадидами и показал роль таджиков в становлении нового общества, возглавил борьбу против недоброжелателей таджикского народа, особенно в трудные два десятилетия XX века, имевших судьбоносное значение для таджикского народа.

Третий параграф второй главы называется «**Социально-политическое положение начала XX века в трудах С. Айни**». Садриддин Айни принадлежал к числу тех историков, которые несмотря на отсутствие

благородных условий и возможностей, приступили к исследованию всех сфер истории таджикского народа начала XX века. Его заслуга заключается в том, что как очевидец в своих работах – «История мангитских эмиров Бухары», «История Бухарской революции», «История интеллектуальной революции в Бухаре», «О моей жизни (краткая автобиография)» и «Воспоминания» и других работах и публикациях объективно и на основе принципов исторической истины освящал общественную и социально-политическую жизнь начала XX века [3; 5; 6].

С. Айни, исследуя общественно-политическую жизнь Центральной Азии, особенно Бухары в начале XX века, анализировал колониальную политику Царской России, её влияние на социально-политическую жизнь региона, проводимой эмирами политики, социально-политическое положение Бухары в этот период. Внимание С. Айни привлекала к себе проводимая политика эмира Абдулахада и влияние Царской России на эту политику. С. Айни как опытный историк дал оценку этим событиям, определял свое отношение к ним, и его выводы до сегодняшних дней не утратили свою научную ценность. Эти аспекты – с точки зрения хронологии охватывали политическую историю начала XX века, и в этом плане стали предметом нашего диссертационного исследования, и по этой причине мы начали с освящения периода правления эмира Абдулахада. С. Айни подобно А. Дониш и А. Фитрат анализировал и исследовал процесс прихода к власти и особенности периода его правления [4, с. 178].

Следует отметить, что репрессивная политика эмира охватывала практически все слои общества. С. Айни, Ахмади Дониш и Фитрат критически оценивали все аспекты этой политики. Свидетельства вышеупомянутых историков свидетельствуют о том, что в этом вопросе чиновники царского правительства России поддерживали эмира, поскольку они были заинтересованы в существовании такого положения. По нашему мнению, репрессивная политика усилилась после завоевания региона царской армией. Устод С. Айни в «Истории Бухарской революции» приводит интересные сведения о политике царских правительственных чиновников по отношению к населению Бухары и состоянию школ и образования, на основе которых мы можем получить представление об отношении народа к защитникам эмирской власти. Он отмечает, что «представители императора показывали себя цивилизованным перед народом. На самом деле они несколько отличались от чиновников эмира, но не смысле того, что проявляли заботу о народе. Например, если житель Бухары жаловался в агентство на притеснения и несправедливость эмира и его чиновников, они отправляли в адрес эмира письма, написанные с суровым акцентом в защиту культуры и гуманизма. Но в действительности цель этих действия не

заклучалась в защите интересов угнетенных, а в привлечении симпатий народных масс Бухары и подготовки почвы для присоединения Бухары» [5, с. 56].

Из сведений историка можно придти к выводу о том, что царское правительство делало все необходимое для обеспечения полного подчинения Бухары и получения одобрения народа. Оно стремилось представить себя перед народом по сравнению с эмирской властью с лучшей стороны, что было обусловлено давлением со стороны капиталистических стран запада и усилением его влияния в регионе. Академик М. Имомзода на основе имеющихся доказательств поддерживает точку зрения С. Айни о том, что царское правительство всегда выступало против объединения и единства мусульман, а его чиновники действовали по принципу «разделяй и властвуй». Союз мусульман региона мог бы положить конец их колониальной политике на этой земле. По этой причине они боялись этого союза и всегда препятствовали объединению мусульман разных национальностей [16, с. 55-56]. На основе анализа произведений С. Айни невозможно отчетливо проанализировать с точки зрения содержания политику царского правительства по сравнению с действиями эмирского режима. Усиление политики царского правительства началось в начале XX века, особенно во времена зарождения революционных идей среди народа. Правительства царской России и Бухарского эмирата, которых уместно назвать «тиранами народа», никогда не отвечали интересам народных масс. По сведениям историков, защищающих интересы народа, в том числе С. Айни можно утверждать, что царское правительство поддерживало преступные деяния властей Бухары и пыталось с «правовой» и «гуманистической» точки зрения завуалировать деспотическую политику чиновников Бухарского эмирата.

Таким образом, необходимо констатировать, что С. Айни и другие таджикские просветители, в том числе А. Фитрат не страшась тирании и интриги государственных чиновников, открыто разоблачали их подлые намерения и поступки, от самого эмира и до отдельных раисов и кази. С. Айни удалось дальше развивать и совершенствовать используемые А. Дониш методы исторического исследования, и таким образом сыграть свою выдающуюся роль в освящении судьбоносного для своего народа периода – начало XX века. Наперекор всем преследованиям властей, эмирской власти и жестоких мер против тех просветителей, открыто разоблачающих политику властей и невыносимое положение народа, С. Айни удалось пролить свет историческую правду своей эпохи для будущих поколений – создателей нации, и таким образом, на примерах истории пробуждать их и наставлять на

путь строительства нового общества. Освящение политической истории таджикского народа начала XX века со стороны С. Айни не было случайным явлением, а было средством пробуждения политического сознания народа, находившегося под влиянием революционных ситуаций.

Благодаря начинаниям С. Айни и созданной им школы, на арену политической борьбы вступило новое поколение борцов за создание передового общества, защиты интересов трудящихся народа и создания таджикской государственности – Нусратулло Махсум, Шириншо Шотемур, Боборджон Гафуров и другие видные деятели таджикского народа.

Таким образом, автор диссертационного исследования предпринял попытку на основе принципов научного анализа исторической науки определить особенности освящения истории таджикского народа конца XIX и начала XX века в работах Садриддина Айни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В диссертации на основе сведений работ Садриддина Айни исследованы актуальные проблемы истории таджикского народа конца XIX и начала XX века. Автор приходит к выводу о том, что устод Садриддин Айни выступает как выдающаяся личность в политической и литературной жизни своей эпохи, освящает различные судьбоносные периоды истории таджикского народа и его вклад имеет большое научное значение для понимания особенностей политики правящих кругов Бухарского эмирата и малоизученных страниц истории региона.

Необходимо отметить, что С. Айни принадлежал к первому поколению таджикских историков, которые в целях развития национального самосознания и патриотических настроений подрастающих поколений, предприняли попытку на основе анализа сведений исторических источников и с объективной точки зрения освящать процесс освободительной борьбы таджикского народа против насилия, гнёта и тирании. Его новые методы исследования истории таджикского народа заложили фундамент особой научной школы, основу которой составили смежные методы исторической и литературоведческой науки. С. Айни путём опубликования своих воспоминаний, литературных произведений и исторических романов, несмотря на ту истину о том, что историк не может показать полную реальную картину даже освящая мельчайшие аспекты событий, доказал, что это направление может в конечном итоге способствовать пониманию недостатков и изъянов общества. Отрадно то, что такие способы исторического повествования продолжают использовать последователи его школы.

Устод Садриддин Айни как историк в своих работах на основе сведений редких исторических источников освящал яркие страницы освободительной борьбы таджикского народа против иностранных поработителей и на этих примерах призывал народ к единству и

сплоченности. Это происходило в условиях, когда ряд советских историков не воспринимали всерьёз полководческое искусство и мужество таджикского народа. В этот драматический период Садриддин Айни с сочинением исторических работ доказал, что для таджиков такие понятия как Родина, освободительная борьба, единство и независимость испокон веков были священны.

2. В диссертации отмечается, что С. Айни как беспристрастный историк исходя из интересов народа, анализировал социально-экономическую ситуацию второй половины XIX века и внес достойный вклад в изучение малоисследованных страниц истории этого периода. Исследование и анализ произведений устода показывает, что в освящении положения этой эпохи он был последователем другого выдающейся деятеля политики и культуры своей эпохи – Ахмад Махдума Дониша. При этом необходимо принимать во внимание важное обстоятельство – Ахмад Дониш состоял на службе эмирского двора и не мог объективно изложить свое мнение о событиях этого периода. Великая заслуга Дониш заключалась в том, что его подходы, созидательные и критические взгляды послужил фундаментом становления другого поколения выдающихся деятелей – наподобие С. Айни. Благодаря и под влиянием таких взглядов С. Айни, невзирая на давление и преследование правящих кругов, уверенно шагал вперед и в своих работах раскрывал истинную историю трудового народа и показал негативные факторы развития общества.

Устод С. Айни принадлежал к тому поколению передовых просветителей, которые не могли смириться с невыносимым положением народа и негативными последствиями антинародной политики эмиров и правящих кругов Бухары. Он как и Ахмад Дониш видел путь избавления народа и прогресса социальной, экономической и культурной жизни общества в ликвидации прогнившей насквозь Бухарского эмирата, падение правящей династии, далекого от знаний и переводой мысли. По этой причине, он в своих работах объективно исследовал ситуацию во всех сферах общественной жизни второй половины XIX века, а причину возникновения такой кризисной ситуации в жизни таджикского народа видел в существовании деспотического и угнетающего народ режима.

На наш взгляд, объективный анализ и несложное описание социальных, экономических и культурных событий истории таджикского народа второй половины XIX века был одним из первых начинаний С. Айни для передачи будущим поколениям истинной истории наших предков. Сегодня его историческое наследие может служить для нас как исторический опыт, позволяющий предотвратить возникновение нравственного кризиса в обществе. Изучение его работ позволило нам прийти к выводу о том, что источником всех бед является кризис культуры, особенно отчуждение общества от науки, мудрости и культуры. Именно эту ситуацию показывает Айни как историк, позволяющий каждому исследователю этой эпохи достиг своей цели. Цель каждого ученого, на наш взгляд, показать на простом языке сложные и трудные по характеру явления, и события истории, сделать их

достоянием масс. На наш взгляд, Садриддин Айни с достоинством выполнил возложенную на него миссию и сделал доступным изучение истории. В этом отношении, его историческое наследие отличается в определенной степени от других.

3. Всесторонний теоретический и практический анализ работ С. Айни позволяет нам сделать вывод о том, что он с самого начала становился как просветитель. Айни как просветитель обращал внимание на создание и пропаганду школ, внедрению новых методов обучения в медресе города Бухары, вовлечение населения к изучению истории ислама, ознакомление их с истинными нормами шариата и пропаганда газет и участие в их издании. Принимая во внимание просветительские принципы на Востоке и Западе, можно утверждать, что таджикские просветители отказывались от вооруженных форм борьбы против правящего строя, и на пути реформирования и создания нового общества они опирались на здоровый разум и сознательность. Устод С. Айни при оценке просветительской деятельности интеллигенции обращает внимание на разъяснение своих реформаторских идей и соратников.

С. Айни принадлежал к числу тех исследователей, которые были очевидцами эпохи и обращали внимание на это течение, предпринимали попытку объективно определить роль их ценностей в развитии общества, пробуждении нации. Изучение его работ показывает, что просветители принадлежали к состоятельному сословию общества, обратившие свои помысли проблемам развития общества, особенно на развитие школ и медресе. Исследования С. Айни в этом контексте имеют огромную ценность и позволяют другим исследователям более детально раскрыть новые малоисследованные страницы и различные аспекты истории таджикского народа конца XIX и начала XX века.

Таким образом, на основе анализа произведений С. Айни можно утверждать, что и сегодня в обществе существуют такие проблемы, в том числе в странах Ближнего Востока и в соседнем Афганистане, которые становятся причиной кровопролитий и лишений простого народа. Исторический опыт таджиков свидетельствует, что на примере стремлений преданных сыновей нации, особенно созидательная программа джадидов, предложенная более сто лет тому назад, может стать примером для этих многострадальных народов. Анализ ситуации в современном мире, особенно политических конфликтов в мусульманских странах свидетельствует о том, что источником многих нездоровых явлений общества являются неграмотность и низкий уровень развития системы образования, подталкивающие людей к экстремизму и межконфессиональным распрям, а также к зависимости от заинтересованных иностранных держав. Программа и цели джадидов, на наш взгляд, способствовали повышению сознательности народов Центральной Азии, в том числе Бухары и подготовил их к активному участию в предстоящих революционных событиях. Без возникновения передовых взглядов и их созидательных предложений джадидов, не могли созреть предпосылки народных революций, а народы Центральной Азии не

смогли создать свои национальные государства и добиться своих прав и свобод. В этом отношении, опыт джадидов сегодня для нас, таджикского народа является назидательным уроком и логически правильный анализ событий прошлой истории нашего народа, может сыграть большую роль для дальнейшего развития нашей государственности. Опыт показывает, что в каждой эпохе по сравнению с преклонением перед чуждым, суеверием и экстремизмом наука и образование всегда выступали как фактор развития, прогресса, мира и стабильности в обществе.

4. На основе вышесказанного можно определить следующие аспекты вклада Садриддина Айни в исследовании и изучении истории просветительского и джадидского движений: а) объективное исследование первых проявлений идей просветительства среди таджиков и на основе научных доводов конкретизация вклада таджиков в развитии передовых общественных взглядов; б) анализ становления основных этапов просветительских идей и общественного сознания на основе местных ценностей; в) несмотря на преследования и давления господствующей идеологии реальное освещение цели просветителей и джадидов и с учетом национальных и местных ценностей и возрастающего влияния чуждых идеологий разделение джадидов на демократическую и радикальную группы; г) в противоречивой ситуации 20-х годов, когда были сильны антитаджикские голоса, впервые было проведено исследование проблем джадидов и роли таджиков в развитии нового общества и организации борьбы против недоброжелателей нации в течение двух десятилетий XX путем пропаганды созидательных мыслей народа.

Таким образом, уместно отметить, что Садриддин Айни и другие просветители, к примеру А. Фитрат, несмотря на угрозы в их адрес, в своих произведениях при раскрытии сущности антинародных деяний эмирских чиновников, открыто разоблачали их поступки от эмира до раиса и кази. С. Айни совершенствовал особый стиль исторического повествования А. Дониша и внес выдающийся вклад в освящении судьбоносного в истории таджикского народа периода – начала XX века. Несмотря на жестокие преследования эмирской власти и его покровителя – Царского правительства представителей передовой интеллигенции, осмеливавших разоблачать ужасающее положение народных масс, ему удалось показать историческую правду эпохи последующим поколениям и таким образом призвал их использовать уроки истории в строительстве нового общества. Обращение к исследованию политической истории таджикского народа начала XX века не было случайным выбором Айни, который под влиянием революционной ситуации оставался верным принципам приоритета повышения политического сознания масс.

Айни воспитывался в эпоху завоевания Центральной Азии Россией, который обратил пристальное внимание этому процессу и на основе доступных источников, свидетельств очевидцев и своих наблюдений отразил в своих работах их положительные и отрицательные последствия. По мнению устода главная причина падения Бухарского эмирата и Царской России заключалась в творимом беспределе правителей в обществе, междоусобицах между различными владениями Центральной Азии, слабости эмирских войск, произволе местных правителей и др. Он стремился объективно и беспристрастно показать влияние этого процесса на различные стороны внутренней политики властей, международных связях, экономике и культуре Бухарского эмирата. Айни как свободолюбивый и опытный историк стремился показать события своей жизни без прикрас и всегда осознавал свою ответственность перед историей и читателями.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Использование исторических работ Садриддина Айни в процессе преподавания истории таджикского народа позволяет показать истинное лицо большинства героев на пути свободы и защиты Родины на основе сопоставления сведений исторических источников и работ С. Айни. В этом отношении опыт освободительной борьбы предков таджиков против иностранного гнёта и насилия может направить молодежь на путь самопознания и национального самосознания и поднять их политическую бдительность в целях защиты интересов нации и государства.

2. Было бы правильным считать устода Садриддина Айни одним из основоположников современной таджикской исторической науки, ввиду того, что впервые в его работах нашло отражение истинное положение народных масс. В этом плане целесообразно организовать преподавание специального курса – «С. Айни и возрождение истории таджикского народа» на исторических факультетах высших учебных заведений.

3. Подобно этому, ученые-историки и исследователи, следуя опыту С. Айни, вместо изучения истории чуждых династий и летописи правителей должны направить свое внимание в большей степени исследованию проблем, связанных с положением народа, главным образом, социальной истории народа.

4. В нынешних условиях, в условиях независимого развития исследователи и историки для написания истории таджикского народа и защиты интересов государства и народа должны использовать накопленный опыт известных личностей, в том числе С. Айни, основное содержание

произведения которых составляли идеи патриотизма, справедливости, гуманизма и т.д.

В период независимости в целях упрочения национального единства и согласия, воспитания молодежи в духе патриотизма и национальной гордости исследование творчества С. Айни приобрел новое содержание и значение. Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон, принимая во внимание его исторические заслуги, в числе выдающихся личностей таджикского народа присвоил Садриддин Айни высокого звания – Герой Таджикистана. Инициатива Президента Республики Таджикистан стала олицетворением справедливости и исторической истины.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Научные статьи, опубликованные в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан :

[1-А]. Бахорзода, С. Вклад Садриддина Айни в изучении истории таджиков [Текст] / С. Бахорзода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Отделение исторических наук и археологии, философии и педагогики. – Душанбе: Сино, 2018. – №7. – С. 47-51 (на таджикском языке).

[2-А]. Бахорзода, С. Отражение культуры Мавераннахра и Хорасана (XII век) в трудах Садриддин Айни [Текст] / С. Бахорзода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Отделение исторических наук и археологии, философии и педагогики. – Душанбе: Сино, 2018. – №8. – С. 76-79 (на таджикском языке).

[3-А]. Бахорзода, С. Садриддин Айни и фирман 7 апреля 1917 года эмира Алимхана по вопросам реформ [Текст] / А. Ёрмухамматов, С. Бахорзода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Отделение исторических наук и археологии, философии и педагогики. – Душанбе: Сино, 2019. – №6. – С. 28-32 (на таджикском языке).

[4-А]. Бахорзода, С. Исследование проблем просветительства в трудах С. Айни [Матн] / С. Бахорзода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Отделение исторических наук и археологии, философии и педагогики. – Душанбе: Сино, 2019. – №7 – С. 76-81.

[5-А]. Бахорзода, С. «Наводир-ул-вақоъ» Аҳмада Дониша с позиций С. Айни [Текст] / А. Ёрмухамматов, С. Бахорзода // Вестник Таджикского

национального университета (научный журнал). Отделение исторических наук и археологии, философии и педагогики. – Душанбе: Сино, 2020. – №10. – С. 111-115 (на таджикском языке).

II. Научные статьи, опубликованные в периодических журналах:

[6-А]. Бахорзода, С. Вклад Садриддин Айни в изучении духовной культуры Мавераннахра и Хорасана накануне монгольских завоеваний [Текст] / С. Бахорзода // Вклад Садриддин Айни в возрождении истории и культуры таджикского народа (материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию Героя Таджикистана Садриддина Айни) / С. Бахорзода. – Душанбе, 22 ноября 2018 года. – С. 212-217 (на таджикском языке).

[7-А]. Бахорзода, С. Вклад Садриддина Айни в познание истории таджикского народа [Текст] / С. Бахорзода // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021)» и «400-летию Мирабида Сайидои Насафи». Том 2. – Душанбе, 2019. – С. 44.

[8-А]. Бахорзода, С. Садриддин Айни – защитник национальных и политических интересов таджиков в 20-х годов XX в. [Текст] / С. Бахорзода // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Таджикистан на пути истории (посвященной 95-летию провозглашения образования ТАСР)». – Душанбе, 2020. – С. 261-268.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Баҳорзода Сирочиддини Ашур дар мавзуи «Саҳми Садриддин Айнӣ дар таҳқиқи таърихи халқи тоҷик (нимаи дуҷуми асри XIX – ибтидои асри XX)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.09 – таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ

Калидвожаҳо: Садриддин Айнӣ, масъалаҳои мубрам, таърихи халқи тоҷик, таърихнигорӣ, инъикос, вазъ, амир, низом, таҳқиқ, саҳм, мубориза, аҳамият, имконият, сиёсат, авзоъ, иқтисодиёт, ганимати ҷангӣ, омӯзиши баррасӣ, фарҳанг, саҳифа, воқеа, қиёс, манбаъ, ҳадаф, шаффофият.

Мақсади таҳқиқот. Мақсад аз таҳлилу омӯзиши масъалаи таҳқиқшаванда, пеш аз ҳама, дар асоси осори нависанда ва олими барҷастаи қарни XX-и тоҷик Садриддин Айнӣ омӯхтани масоили мубрами таърихи халқи тоҷик ва нишон додани саҳми барҷастаи ӯ мебошад. Муҳаққиқ бар асоси осори устод С. Айнӣ ва таҳлилу муқоисаи он бо осори дигар донишмандон масъалаҳои муҳими таърихи халқи тоҷикро баррасӣ намудааст. Муаллиф кӯшидааст, ки бо ин саҳми бузурги Садриддин Айниро дар омӯзиши саҳифаҳои норавшани таърихи халқи тоҷик нишон диҳад.

Асоси назариявӣ ва методологии таҳқиқоти диссертатсияро усулҳои муносибати комилу системавӣ ва маърифатии дар илми муосири таърих маъмул – таърихият, пайвастагии хронологӣ ва мантиқии баёни воқеаҳо, масъалагузорӣ, қиёси назарӣ, шаффофият ва воқеият дар асоси далелҳо ташкил медиҳад.

Аҳамияти назариявӣ ва илмию амалии таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионии мазкурро метавон дар омӯзишу таҳлили марҳалаҳои ҷудоғонаи таърихи халқи тоҷик, махсусан, вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии охири асри XIX ва ибтидои асри XX истифода намуд. Ҳамчунин, маводи диссертатсияи мазкурро метавон барои таълими дарсҳои курси махсуси омӯзишӣ дар ихтисосҳои марбут ба фанҳои ҷомеашиносии донишқадаву донишгоҳҳои олӣ ва равшану возеҳ сохтани баъзе масъалаҳои баҳсталаби таърихи халқи тоҷик ва ғайра мавриди истифода қарор дод.

Таҳқиқоти мазкур метавонад зимни таҳияи корҳои илмӣ доир ба масъалаҳои муҳими таърихӣ ва фарҳангии халқи тоҷик ва мардумони ҳамҷавор тартиб додани барномаҳо, дастурҳои таълимӣ, таҳияи курсҳои махсус доир ба давраи мавриди таҳқиқ барои донишҷӯёни макотиби олии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шавад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Бахорзода Сироджиддини Ашур на тему «Вклад Садриддина Айни в исследовании истории таджикского народа (вторая половина XIX – начало XX)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования

Ключевые слова: Садриддин Айни, актуальные вопросы, история таджикского народа, историография, размышление, ситуация, эмир, система, исследование, вклад, борьба, важность, возможность, политика, ситуация, экономика, военные трофеи, изучение, обсуждение, культура, страница, событие, аналогия, источник, цель, прозрачность.

Цель исследования. Цель диссертационной работы заключается в исследовании актуальных проблем истории таджикского народа и определение его выдающийся вклада на основе творчества известного таджикского писателя и ученого XX века Садриддина Айни. Диссертант на основе творчества устода С. Айни, анализа и сравнения с работами других ученых, исследует актуальные проблемы истории таджикского народа и таким образом показать огромный вклад Садриддина Айни в освящении малоизученных страниц истории таджикского народа.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили распространенные в современной исторической науке методы комплексного, системного и познавательного подхода – историзм, хронологическая и логическая преемственность описания событий, постановка проблемы, теоретическая аналогия, объективизм и историческая истина, основанных на аргументах.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при изучение и исследовании отдельных периодов истории таджикского народа, особенно политического, экономического, социального и культурного положения конца XIX и начала XX века. Кроме того, материалы настоящей диссертации могут быть использованы в преподавании специальных учебных курсов по общественным дисциплинам в высших учебных заведениях в целях прояснения ряде спорных вопросов истории таджикского народа и т.д.

Настоящее исследование может быть использовано при разработке научных работ по актуальным вопросам истории и культуры таджикского народа и соседних народов, программ, учебных пособий, а также спецкурсов по исследуемому периоду для студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан.

ANNOTATION

to the dissertation of Bahorzoda Sirojiddini Ashur on the topic «The contribution of Sadriddin Aini in the study of the history of the Tajik people (second half of the 19th - early 20th century)» for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 07.00.09 - historiography, source studies and methods of historical research

Keywords: Sadriddin Ayni, current issues, history of the Tajik people, historiography, reflection, situation, emir, system, research, contribution, struggle, importance, opportunity, politics, situation, economy, war trophies, study, discussion, culture, page, event, analogy, source, goal, transparency.

The purpose of the research. The purpose of the dissertation is to study the current problems of the history of the Tajik people and determine its outstanding contribution based on the work of the famous Tajik writer and scientist of the twentieth century Sadriddin Aini. The dissertation candidate, based on the work of ustod S. Aini, analysis and comparison with the works of other scientists, explores the current problems of the history of the Tajik people and thus shows the enormous contribution of Sadriddin Aini in sanctifying the little-studied pages of the history of the Tajik people.

The theoretical and methodological basis of the dissertation research was made up of the methods of a comprehensive, systematic and cognitive approach common in modern historical science - historicism, chronological and logical continuity of the description of events, problem statement, theoretical analogy, objectivism and historical truth based on arguments.

Theoretical and scientific-practical significance of the dissertation. The results of the dissertation research can be in demand in the study and research of individual periods of the history of the Tajik people, especially the political, economic, social and cultural situation of the late 19th and early 20th centuries. In addition, the materials of this dissertation can be used in teaching special educational courses on social sciences in higher educational institutions in order to clarify a number of controversial issues in the history of the Tajik people, etc. This study can be used in the development of scientific papers on topical issues in the history and culture of the Tajik people and neighboring peoples, programs, teaching aids, as well as special courses on the period under study for students of higher educational institutions of the Republic of Tajikistan.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Айни, С. Воспоминания [Текст] / С. Айни. – Ленинград, 1961. – 1087 с.
- [2]. Айни, С. Ёддоштхо [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
- [3]. Айни, С. Куллиёт [Матн] / С. Айни. Ҷилди 9. – Душанбе: Ирфон, 1969. –
- [4]. Айни, С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро [Матн] / С. Айни. Куллиёт Ҷ. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966.
- [5]. Айни, С. Таърихи инқилоби Бухоро [Матн] / С. Айни. – Душанбе, Адиб, 1987. – 240 с.
- [6]. Айни, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро // Куллиёт [Матн] / С. Айни. – Душанбе, 2005. – 272 с.
- [7]. Асозода Х. Воқеъият, сиёсат ва С. Айни [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе, 2010. – 208 с.
- [8]. Асозода, Х. Зиндагинома ва осори С. Айни [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2013. – 188 с.
- [9]. Брагинский, И.С. Проблемы творчества С. Айни [Текст] / И. Брагинский. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 174 с.
- [10]. Гафаров, Н.У. История культурно-просветительной деятельности джадидов в Бухарском эмирате. (начало XX века) [Текст] / Н. Гафаров. – Худжанд, 2000. – 176 с.
- [11]. Гафаров, Н.У. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / Н. Гафаров. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248 с.
- [12]. Демидчик, Л.Н. О принципе историзма в прозе С. Айни. В кн.: [Текст] / Л.Н. Демидчик. – Душанбе: Дониш, 1971.
- [13]. Дониш, А. Наводир-ул-вақоеъ [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Дониш, 2017. – 469 с.
- [14]. Дониш, А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964.
- [15]. Ёрмухамматов, А. Саҳми матбуоти большевикӣ дар тайёр кардан ва ғалабаи инқилоби Бухоро. – Душанбе: ДМТ. – 48 с.
- [16]. Имомов, М. Чаҳонбинӣ ва тафаккури бадеии Садриддин Айни [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Матбуот, 2001. –
- [17]. Имомов, М. Маънавият ва нақши зоҳир [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Адиб, 2000. – 186 с.
- [18]. Кучаров, А. Нақди матн ва масъалаҳои матншиносии насри С. Айни [Матн] / А. Кучаров. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 268 с.

- [19]. Раджабов, З. Садриддин Айнӣ-историк таджикского народа [Текст] / З. Раджабов. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1951. – 86 с.
- [20]. Раҳмон, Э. Чехраҳои мондагор [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эргграф, 2016. – 364 с.
- [21]. Раҳмонов, Ш. Се кори муҳим ва бахайри Садриддин Айнӣ [Матн] / Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 65 с.
- [22]. Раҷабов, З. Аз таърихи афкори ҷамъиятию сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / З. Раҷабов. – Сталинобод, 1959. – 448 с.
- [23]. Раҷабов, З. Маорифпарвар Аҳмади Дониш [Матн] / З. Раҷабов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 308 с.
- [24]. Розикзода, А. Миршаб [Текст] / А. Розикзода – Душанбе: Ирфон, 2021. – 424 с.
- [25]. Семёнов, А.А. Садриддин Айнӣ и его Воспоминание [Текст] / А.А. Семёнов. – Ленинград, 1961. – С. 980-997.
- [26]. Табаров, С. Масоили ифтихори миллӣ ва байналмилалӣ аз биниши Садриддин Айнӣ. Китоби 3 [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, ДДМТ, 1999.
- [27]. Табаров, С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит [Матн] / С. Табаров. – Душанбе: Эҷод, 2006. – 205 с.
- [28]. Ҳотамов, Н. Инъикоси революцияи Халқии Советии Бухоро дар асарҳои Садриддин Айнӣ [Матн] / Н. Ҳотамов. – Душанбе: Дониш, 1980.
- [29]. Ҳошим, Р. Сухан аз устодон ва дӯстон [Матн] / Р. Ҳошим. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 211 с.
- [30]. Шакурӣ, М. Садриддин Айнӣ [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Дониш, 1978. – 305 с.
- [31]. Шакурӣ, М. Хусусиятҳои ғоявӣ бадеии «Ёдоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Дониш, 1966. – 260 с.

СТАТЬИ

- [32]. Ёрмухамматов, А. Айнӣ ва инқилоби Бухоро [Матн] / Садои Шарқ, 1981. №3. – С. 143-147.
- [33]. Ёрмухамматов, А. Аввалин тарбиятгари маънавии С. Айнӣ [Матн]. Душанбе: Маорифи Тоҷикистон, 2018. №4. – С. 19-23.
- [34]. Ёрмухамматов, А. Асари пураарзиш дар боби фаъолияти ҷадидҳо [Матн]. Масъалаҳои маориф, 2014. №4. – С. 59-68.
- [35]. Ёрмухамматов, А. Инъикоси вазъи мадрасаҳои Бухорои охири асри XIX дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн]. Масъалаҳои маориф, 2014, №1, №2. – С. 35-40;

- [36]. Ёрмухамматов, А. Инъикоси ғалабаи инқилоби халқии Бухоро дар «Шуълаи инқилоб» [Матн]. – Душанбе: ДМТ. Рӯзи илм, 2010. – С. 154-161;
- [37]. Ёрмухамматов, А. Саҳми С. Айнӣ дар инкишофи маорифи тоинқилобии тоҷик [Матн]. – Душанбе: Маърифатаи Омӯзгор, 2018. №11. – С. 20-22.
- [38]. Ёрмухамматов, А. Тавсеаи хунармандӣ ва вазъияти хунармандони Бухоро дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ / Саҳми Садриддин Айнӣ дар эҳёи таърих ва фарҳанги халқи тоҷик [Матн] / А. Ёрмухамматов. – Душанбе, 2018. – С. 26-36.
- [39]. Ёрмухамматов, А. Фаъолияти Садри Зиё дар «Ёддоштҳо» [Матн]. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 202-253.
- [40]. Ёрмухамматов, А. Ҳочӣ Абдулазиз дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн]. – Душанбе: Маърифати омӯзгор. – №2. 2018. – С. 30
- [41]. Ёрмухамматов, А. Чашнгирии иди Наврӯз дар Бухорои охири асри XIX дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Маводи конференсияи илмӣ. – Душанбе, 2017. – С. 322-323.
- [42]. Илолов, М. Айнӣ-олим, таърихчӣ ва филолог [Матн] / М. Илолов // Бадахшони Советӣ, 1958. – 14 апрел.
- [43]. Мамадаминов А. Поиск истины [Текст] / А. Мамадаминов. – Душанбе: Сино, 1994.
- [44]. Набавӣ А. Суханронии устод Садриддин Айнӣ дар анҷумани якуми Иттифоқи нависандагони шуравӣ [Матн]: Тарҷума аз русӣ / таҳия А. Набавӣ// Адабиёт ва санъат. - 2015. - 4 июн.
- [45]. Набавӣ, А. Айнӣ Садриддин [Матн] / А. Набавӣ, А. Сайфулоев // Энциклопедии миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. - Ҷ.1. – С. 225-234.
- [46]. Набавӣ, А. Нахустин адабиётшиносии нави тоҷик ва масоили худшиносии миллӣ «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айнӣ [Матн] Мероси ниёгон. – 2017.-№1 (19). – С. 112-117.
- [47]. Набавӣ, А. Устод Садриддин Айнӣ хувиятсоз ва ифтихоровари миллат [Матн] // Фаслномаи «Қамоли Хуҷандӣ». - 2018. - №3 (15). – С. 5-20.
- [48]. Набавӣ, А. Қанбаи интиқодии асари Садриддин Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик» [Матн] // Гузориши АИ ҚТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2018-№1-2. – С. 151-157.
- [49]. Набавӣ, А. Шухрати устод Садриддин Айнӣ дар мамолики Шарқу Ғарб [Матн] // Пайванд.-2018.- №32.-С. 53-63.
- [50]. Ниязова, Х. Путь Садриддина Айна –поэта [Текст] / Х. Ниязова. – М., Наука, 1965;

- [51]. Пирумшоев, Х. Развитие исторической науки Таджикистана в годы независимости (Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Сб. Избранных статей. / Сост. И ред. д.т.н., профессор С. Мухиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 100-106.
- [52]. Расулиён, Қ. Перомуни афкори чадида. [Матн]/ Қ. Расулиён Осори мунтахаб. Чилди I. – Душанбе: Дақиқӣ 2014.– С. 271-279.
- [53]. Расулиён, Қ. Чаро «Намунаи адабиёти тоҷик» зиндонӣ шуд? Саҳми Садриддин Айни дар эҳёи таърих ва фарҳанги халқи тоҷик (маводи конфронси илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба 140 солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни) [Матн] / Қ. Расулиён. – Душанбе, 22 ноябри 2018. – С. 21-26
- [54]. Шакурӣ, М. Садриддин Айни-равшангари бузурги таърих [Матн] / М. Шакурӣ. – Хучанд: Нури Маърифат, 2001. – С. 9-10.

а. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

- [55]. Азимов, С. Билингвизм Садриддина Айни и проблемы авторского перевода. Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.ф.н, Ташкент, 1986. – 29 с.
- [56]. Асоев, Х. Развитие рабочего класса и вопрос отражения нового героя в таджикской художественной прозе [Текст]: Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.ф.н / Х. Асоев. – Душанбе, 1976. – 31 с.
- [57]. Бакиев, М. И. Отражение истории таджикского народа конца XIX в.-1917 г. в произведениях С. Айни, Дж. Икромии, Р. Джалил [Текст]: Дисс. на соиск. уч.степ. к.и.н / М. Бакиев. – Душанбе, 1988. – 189 с.
- [58]. Гадоев, Ф. Освещение положения Бухарского эмирата конца XIX - начала XX вв. в исторических трудах и литературных произведениях Садриддина Айни [Текст]: дис. канд. ... ист. наук: 5.6.5. / Г. Гадоев. – Душанбе: 2023. – 28 с.
- [59]. Мухиддинов, Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве С. Айни. [Текст]: Автореф. дисс. на соиск уч. степ к.и.н. / Р.Т. Мухиддинов. – Душанбе, 1999. – 144 с.